

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2010 | апрель

интеллектуальный диалог

МИГРАНТЫ: ДРУЖБА И ВРАЖДА НАРОДОВ

В ПОИСКАХ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ● стр. 2-16

ПРИЕЗЖАЯ РАБОЧАЯ СИЛА

Владимир Катречко: ● стр. 4

«За три месяца нынешнего года в крае зарегистрировано 17897 преступлений. При этом иностранными гражданами-мигрантами, а также в отношении них совершено 169 преступлений. Это меньше одного процента от всех нарушений закона».

КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНА

Валентина Зорина: ● стр. 6

«Бог разделил нас языками, цветом кожи, а теперь видит, что много стало конфликтов, войн, терактов, и, похоже, начинает наоборот всех собирать в единую семью».

КРАСНОЯРСК ВОЕННЫЙ: АЭРОДРОМ ПРИНИМАЛ ЛЮБОЙ ВИД ТЕХНИКИ

Вячеслав Филиппов: ● стр. 7

«У нас была катастрофа в Зеленогорске в 1942 году. Она вся обросла легендами... Мы о ней писали в местной прессе, и в прошлом году у меня было счастье великое, когда я нашёл следы этой катастрофы».

ЧЕЛОВЕК И СЕВЕР: АДАПТАЦИЯ ВОЗМОЖНА

Валерий Манчук: ● стр. 12

«От Мурманска до Анадыря нет ни одного города или крупного посёлка, где бы не побывали экспедиционные отряды нашего Института медицинских проблем Севера. Мы выезжали туда для набора конкретного биологического и клинического материала».

Ирина ПАВЛОВА: «Сейчас Германия учится улыбаться. Мы — мрачные. И, по-моему, это не в культуре коренится. Почему все улыбались при Сталине? Считали, что у нас справедливое общество. Главный признак социального счастья — признание того, что живёшь в справедливом обществе, что ты не униженный человек. Тогда люди начинают улыбаться. Если ситуация меняется, если человек чувствует, что за него есть кому заступиться, он не будет таким напряжённым».

Разговор с историком
об историческом опыте
преодоления противоречий
● стр. 8-9

МАЙСКИЙ НОМЕР газеты будет посвящён
содержанию образования. Проблему обсудят
учёные, педагоги, родители.

Мир-2025: расклад сил

«На первом дне рождения страны, вернувшейся с войны»

Наверное, уже не все знают эти строчки из песни Игоря Талькова, написанной в разгар перестройки. Но почему-то именно они вспомнились, когда темой очередного выпуска редакция «Сибирского форума» выбрала проблему миграции.

Возможно, именно мотив возвращения к прежней стране вытянул за собой и другое перестроечное воспоминание — первые межэтнические конфликты. Тогда знакомый учитель (еврей по национальности), оказавшись свидетелем беспорядков в Душанбе, прокомментировал их так: «Они замахнулись на самое святое — дружбу народов».

Дружба народов. Какое забытое понятие! А когда-то это сочетание слов казалось таким же естественным условием жизни страны, как воздух и вода. Сибирским детям на зимние каникулы устраивали ознакомительные экскурсии в Ташкент и Алма-Ату. Летом семьи отдыхали на Иссык-Куле и в Одессе. Да что там — красноярские строительные ездили в Чечню собирать абрикосы и яблоки! «15 республик — 15 сестёр», — это заучивалось со школы.

А потом сёстры как-то в одночасье возненавидели друг друга. Настолько, что переносить совместное жительство не смогли. И самые светлые умы утверждали, что для нашего собственного спасения так и следует быть. Например, только вернувшийся на Родину Александр Солженицын в программной статье «Как нам обустроить Россию» утверждал, что со славянскими народами Украины и Белоруссии нам, безусловно, следует держаться вместе, а вот среднеазиатское «подбрюшье» надо откромсать от себя без сожаления, а то оно на дно потянет...

Сегодня, размышляя о том, с каким недоверием мы смотрим на представителей бывших братских народов, невольно — в преддверии праздника Победы — вспоминается, что воевали мы когда-то бок о бок.

Но теперь игра идёт по другим правилам. Мы чисто прагматически рассуждаем, выгодно ли нам использовать друг друга; в каком формате и в какой дозировке. Проблема демографии и миграции действительно приобретает мировое значение, обсуждается в глобальном масштабе и обросла огромным количеством исследований и концепций. В качестве ввода в тему предлагаем читателю некоторые из них.

Между Сциллой и Харибдой миграции

После 2006 года в России начнётся стремительная естественная убыль трудоспособного населения, достигающая примерно 1 млн человек в год.

В мире нет прецедентов того, чтобы экономика находилась на подъёме при снижении численности населения.

Следовательно, в будущем труд будет одним из самых дефицитных, если не самым дефицитным ресурсом в России.

Сегодня роль страны в мировом геоэкономическом разделении труда сводится, прежде всего, к социокультурной переработке человеческих обществ. Россия может рассматриваться как «антропная обогатительная фабрика»: на её «выход» поступает малокалорийный миграционный поток, а с «выхода» снимаются и передаются в Европу, Израиль и Северную Америку «рафинированные» специалисты, отвечающие самым высоким индустриальным стандартам.

В отношении миграции в России представлены две противоположные широко встречающиеся с развитой аргументацией точки зрения: «России мигранты нужны» и «России не нужны мигранты».

Предостережением от политики демографического «проходного двора» России может стать максима: «открылся — и потерял Россию». Предостережение политики демографической автономизации России — максима: «закрылся, значит проиграл».

Молодые тигры против пенсионеров

По прогнозам, между 2009 и 2025 годами население планеты увеличится на 1,2 миллиарда человек — с 6,8 до приблизительно 8 миллиардов.

Наибольший прирост будет иметь место в Индии и составит около одной пятой от всего прироста. Население Индии, по прогнозам, возрастет на 240 миллионов, достигнув к 2025 году 1,45 миллиарда человек. Другой азиатский гигант, Китай, увеличит свою численность на 100 миллионов человек по сравнению с нынешним показателем 1,3 миллиарда.

Ожидается, что по сравнению с нынешним периодом к 2025 году население России, Украины, Италии, почти всех стран Восточной Европы и Японии сократится на несколько процентов. Это сокращение может достичь или даже превысить 10-процентный уровень от нынешней численности населения России, Украины и нескольких других восточноевропейских стран.

«Старейшие» страны — те, в которых доля людей в возрасте до 30 лет будет составлять менее 30 процентов населе-

130 миллионов человек. Шансы на то, чтобы остановить это снижение до 2025 года, очень слабые: женское население в возрасте от 20 до 30 лет — возраст, в котором в России заводят первого ребенка, — будет быстро сокращаться и к 2025 году составит 55 процентов от нынешнего уровня. Высокий уровень смертности среди мужчин среднего возраста вряд ли коренным образом изменит мусульманское меньшинство, для которого характерен более высокий уровень рождаемости, составит более высокую долю населения России, так же как тюркские и китайские иммигранты. В соответствии с некоторыми более консервативными прогнозами мусульманская доля российского населения увеличится с 14 процентов в 2005 году до 19 процентов в 2030 году и 23 процентов в 2050 году. В условиях сокращения населения всё большее число жителей будут составлять неправославные неслavianе, что может спровоцировать националистическую негативную реакцию. Поскольку проблемы рождаемости и смертности в России, вероятно, сохранятся до 2025 года, российская экономика, в от-

леблются от 5 до 15 миллионов человек.

Мигранты приезжают в Россию более чем из 100 стран мира, однако главные миграционные потоки направляются в Россию из стран СНГ, доля которых в последние годы увеличивается, тогда как доля основных стран-доноров «дальнего зарубежья» (Китай, Турция, Вьетнам) сокращается. Этому способствовала и либерализация режима трудовой миграции, коснувшаяся в основном мигрантов из стран СНГ, приезжающих в РФ в порядке, не требующем получения визы.

Вклад разных стран СНГ в общий поток не остаётся неизменным. Если ещё в 2006 году по числу трудовых мигрантов, приехавших в РФ, первое место среди стран СНГ занимала Украина, а число мигрантов из Узбекистана и Таджикистана вместе взятых лишь немного превосходило численность украинских мигрантов, то в 2007 г. каждая из этих стран в отдельности обогнала Украину по числу мигрантов.

Если учитывать нерегулируемую часть миграции, то, по оценкам, Украина даёт России не менее 1 миллиона трудовых мигрантов; Молдавия — до 500 тысяч, но потоки из этих стран постепенно переориентируются с российского на европейское направление трудовой миграции. Из стран Закавказья в Россию приезжает не более 1,5 миллиона мигрантов. Быстро растущая миграция из стран Центральной Азии приносит России 1,5-2 миллиона (включая более 500 тысяч из Таджикистана, примерно столько же — из Киргизии, более 700 тысяч — из Узбекистана).

По мере того, как экономическая миграция вытесняет репатриационную, и трудовая миграция охватывает значительные контингенты населения в странах происхождения, её структура существенно меняется. Сдвиги происходят по разным направлениям:

>> от жителей крупных городов, которые составляли основу потоков в недалёком прошлом, к выходцам из небольших городов и из села — более 70% мигрантов приезжают в Россию из сёл и малых городов;

>> от более образованной миграции к менее образованной — уровень образования и профессиональной подготовки мигрантов снижается, 50% мигрантов не имеют профессионального образования;

>> от более благополучной к более бедной части социального спектра — большинство мигрантов до выезда на работу относили себя к группе бедных (38%) и очень бедных (46%);

>> от мигрантов, культурно близких к россиянам, к мигрантам с большей культурной дистанцией — растёт доля мусульманских стран Центральной Азии в структуре потока (41% в 2007г.); мигранты всё хуже знают русский язык (10-15% мигрантов плохо знают русский язык; и от 20% до 40%, в зависимости от региона, — не очень хорошо).

В результате этих изменений Россия сегодня сталкивается с качественно иной миграцией. Культурно более далёкие и менее адаптивные мигранты — серьёзный вызов миграционной политике, которая должна учитывать происходящие изменения.

По прогнозам Росстата, к 2015 году трудовые ресурсы потенциал страны сократятся примерно на 8 млн человек, а к 2025 — на 14 миллионов. Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произойдёт в период 2011-2017 годов. По экспертным расчётам, России необходимо привлечь около 15 миллионов человек трудоспособного населения для покрытия дефицита трудовых ресурсов.

(Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. Под общей редакцией А.Г. Вишневского и С.Н. Бобылёва. — М., 2009)

Прогноз численности населения сибирских регионов в ближайшие 20 лет

Регион/ Год	2010	2015	2020	2025	2030	Изменение 2030 г. к 2008 г.
СФО (тыс. чел.)	12292,1	11227,9	10555,1	10296,2	10054,4	-18,2%
Республика Алтай	130,0	125,1	123,2	127,2	131,5	1,2%
Республика Бурятия	602,7	549,5	515,5	504,9	496,4	-17,6%
Республика Тыва	194,4	193,6	193,1	200,8	208,9	7,5%
Республика Хакасия	339,2	314,4	299,7	295,7	290,6	-14,3%
Алтайский край	1546,1	1373,5	1265,9	1211,4	1160,8	-24,9%
Забайкальский край	701,8	640,9	606,2	595,1	584,7	-16,7%
Красноярский край	1848,1	1693,5	1589,7	1540,4	1493,2	-20,3%
Иркутская область	1565,0	1429,0	1343,2	1307,3	1273,5	-18,6%
Кемеровская область	1765,5	1629,3	1556,0	1546,3	1530,9	-13,3%
Новосибирская область	1648,2	1497,7	1403,3	1364,9	1328,0	-19,4%
Омская область	1274,5	1154,4	1063,1	1017,2	979,9	-23,1%
Томская область	676,6	627,0	596,2	585,0	576,0	-14,9%

ны миграционного притока, и целевого, активно и всеми доступными средствами стимулирующего иммиграцию именно тех категорий и типов будущих граждан, которые нужны России сегодня и будут нужны ей завтра.

Миграционная политика страны должна быть полной (охватывать внешнюю и внутреннюю, трудовую, образовательную, рекреационную, деловую и переселенческую, как и остальные типы миграций), а оформление иммигрантов и внутренних мигрантов нуждается в сильном упрощении. Необходимо максимально облегчить мигранту выбор легального поведения. При этом упор следует сделать на переселение мигрантов на постоянное место жительства и их натурализацию — де-юре и де-факто превращение переселенцев в граждан РФ, что не исключает привлечения временных трудовых мигрантов для снятия «пиковых» нагрузок. Только при этих условиях можно будет реально управлять процессами миграции в интересах социально-экономического и гуманитарного развития страны.

(Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа; <http://antropotok.archipelag.ru/dok/doko1.htm>)

ния, образуют пояс на северной стороне карты мира. По контуру почти все «самые молодые» страны, где население до 30 лет составит 60 или больше процентов, будут почти всецело располагаться южнее Сахары.

Страны с молодой возрастной структурой и быстро растущим населением образуют полумесяц, простирающийся от региона Анд в Латинской Америке, южных районов Африки до Ближнего Востока, Кавказа и северных регионов Южной Азии.

К 2025 году могут возникнуть «новые экономические тигры», когда демографический приоритет молодёжи дозреет до того, чтобы стать приоритетом рабочей силы. Этот демографический бонус станет наибольшим преимуществом, когда у стран появятся образованная рабочая сила и благоприятная для бизнеса среда инвестирования. В число потенциальных выгодополучателей входят Турция, Ливан, Иран, страны Магриба в Северной Африке (Марокко, Алжир, Тунис), Колумбия, Коста Рика, Чили, Вьетнам, Индонезия и Малайзия.

В настоящее время население России составляет 141 миллион человек, демографическая страна стареет, численность населения снижается и, согласно прогнозам, к 2025 году достигнет уровня ниже

личие от европейской и японской, будет вынуждена содержать значительное количество иждивенцев.

(Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. - М.: Издательство «Европа», 2009)

Всё более чуждые миры

Число официально работающих в России трудовых мигрантов постоянно увеличивалось с конца 1990-х годов. В 2006 году оно превысило 1 млн человек. В 2007 году в результате принятия нового более либерального законодательства тенденция роста учётной трудовой миграции усилилась. В 2007 г. разрешение на работу получили 2260 тысяч мигрантов, что в два с лишним раза больше, чем в 2006 г., а легально по договору работали 1717 тыс. человек.

Однако отмеченный статистикой рост трудовой миграции отражает не столько общее увеличение миграционного потока, сколько смещение границы между его регулируемой и нерегулируемой составляющими в пользу первой.

Появляющиеся в печати оценки числа нелегальных (или незаконно занятых) трудовых мигрантов в России ко-

Миграция: труба или мост?

Население Красноярского края не увеличивается на протяжении десятилетий. Город Красноярск никак не станет миллионным. А ведь рождение миллионного жителя «вот-вот» ожидали ещё 25-30 лет назад. На этом фоне заявления «понаехали тут» иначе как безответственными не назовёшь. Сибирь, да и вообще Россия, поневоле заинтересованы в людях, способных работать. Всем, кто может адаптироваться, воспринять русский язык и культуру, укорениться здесь, пора сказать: милости просим! Но пока к нам едут только из самых бедных стран на временные заработки и встречаются здесь не самый дружелюбный приём.

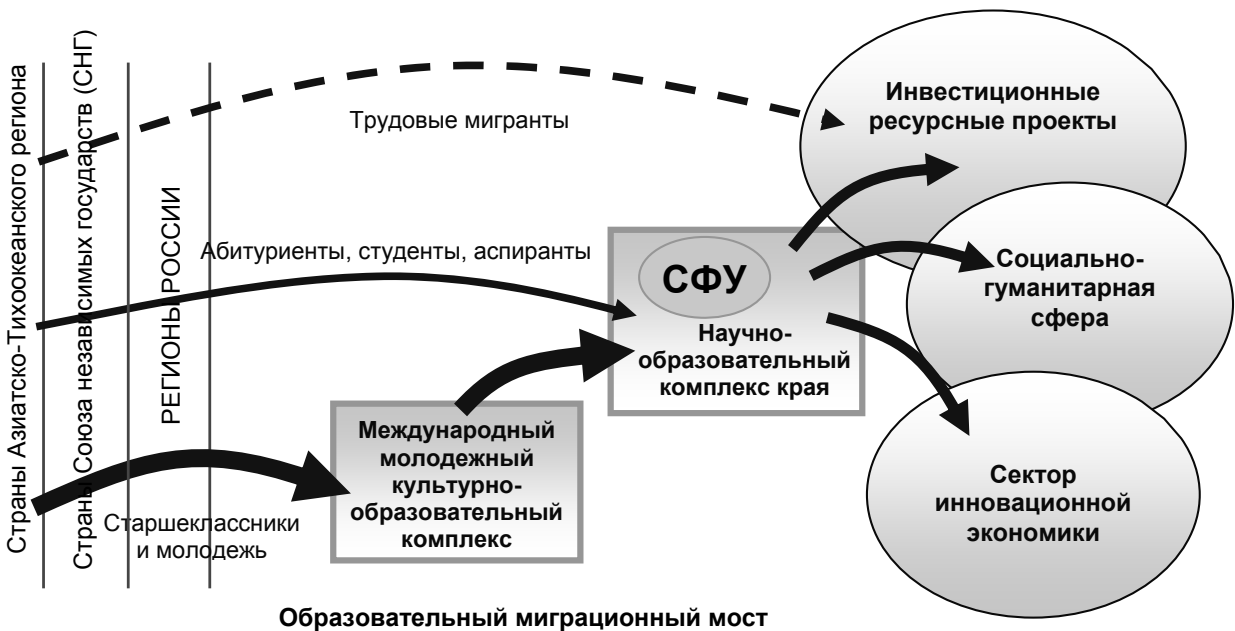
О прогнозом исследовании человеческого капитала Красноярского края, проведённом под руководством начальника отдела стратегического развития СФУ В.С. ЕФИМОВА, мы рассказывали в одном из прошлых номеров. И предусмотрительно вынесли за рамки разговора такой мощный механизм пополнения людских ресурсов, как процесс миграции. Чтобы поговорить об этом отдельно.

— **Валерий Сергеевич, по Вашим данным в долгосрочной перспективе Красноярский край ожидает не самое радужное будущее – в смысле демографии и численности населения...**

— Всё верно. Последние прогнозы Росстата показывают, что численность населения сибирских регионов в ближайшие 20 лет будет снижаться более высокими темпами, чем в среднем в России. Красноярский край потеряет почти 300 тыс. трудоспособного населения (20,3%) и войдёт в тройку «лидеров» вместе с Алтайским краем и Омской областью.

С учётом реализации масштабных инвестиционных проектов дефицит трудовых ресурсов в крае при естественном развитии событий к 2030 году составит более 200 тыс. чел. Это означает, что без трудовых мигрантов край не сможет вернуть проекты освоения природных ресурсов, которые в том числе востребованы развитием таких экономических гигантов, как Индия и Китай. Эта позиция Сибири в мировой экономике могла бы сформировать задел для будущего инновационного развития России.

— **Наверное, крупных проектов, действительно, не осуществить без привлечения трудо-**

вых мигрантов. Но зато будем просто жить, как жили...

— Нет, мы можем получить значительный отток населения — усиление «западного дрейфа»; рост социального напряжения; утрату глобальной перспективы для региона в целом.

В то же время внятная миграционная политика, которую условно можно назвать «Дружественный край», способна преобразить регион.

Такая политика должна обеспечить: 1) преодоление «миграционных фобий» населения; 2) ограничение возможностей крупного бизнеса по «вычерпыванию» природных ресурсов руками мигрантов; 3) обеспечение качества миграционного притока; 4) создание системы институтов, обеспечивающих принятие, социализацию и натурализацию мигрантов.

— **Вы говорили, что важно не просто показатели прироста или убыли миграционного потока, но и качество человеческого капитала, которое складывается за счёт процессов миграции.**

— Действительно, сегодня данные Росстата говорят о том, что Красноярский край начинает превращаться в «миграционную трубу» — регион с высокими показателями вала миграции. Это означает, что десятки тысяч человек приезжают в край, но при этом столько же уезжает. Особенно важны масштабы и направленность образовательной миграции.

В 2008 году миграционный вал — общее число приезжающих и уезжающих для получения образования старше 14 лет — составил 18582 человека (64 чел. на 10 тыс. населения). В Томской и Новосибирской областях этот показатель меньше в 1,5-2 раза (48 и 35 чел. на 10 тыс.

населения). Это характерные данные: наши образовательные учреждения притягивают молодёжь из других городов, посёлков края и из других регионов, однако «местная» молодёжь в поисках качественного образования покидает родные места. Наши вузы и техникумы гораздо менее притягательны «вблизи» — для тех, кто живёт рядом. Кроме того, молодые люди, которые уезжают в другие регионы для получения образования, рассчитывают уже никогда не возвращаться — край как место будущей жизни и работы их не привлекает.

— **Но ведь разворачиваемые в крае проекты «нового индустриального освоения» обеспечивают создание рабочих мест — зачем куда-то уезжать?**

— Ресурсодобывающая индустрия создаёт места, но не те, которые могли бы привлечь и удержать ориентированную на инновации молодёжь. Наши проекты задают «индустриальный» стиль жизни, а образованная молодёжь, включённая в глобальное информационное пространство, ориентируется на постиндустриальную, креативную деятельность. И поэтому вынуждена покидать регион.

— **Такая картина во всех сибирских регионах?**

— Сальдо образовательной миграции в Красноярском крае составило (по данным Росстата за 2008 г.) всего 810 чел. А в Томской и Новосибирской областях, соответственно, 2054 и 4001 чел. Соседи умеют привлечь и удержать молодёжь через образование; Красноярский край в этом отношении пока не преуспел.

Надо сказать, что статистика не указывает, кто именно уезжает. Зато те, кто работает в вузах и кадровых агентствах, отмечают, что покидают край наиболее активные, талантливые, образованные молодые люди. Образование становится «трамплином» для переселения в мегаполисы европейской части России, в другие страны.

Нередко семьи вполне целенаправленно делают инвестиции в образование детей, рассчитывая на то, что дети уедут из края.

— **И что будет, если эта тенденция сохранится на протяжении ряда лет?**

— «Миграционная труба» будет «выбрасывать» человеческий ресурс высокого качества и замещать его ресурсом более низкого качества (низкого по уровню образования, квалификации, социальной адаптированности, законопослушности, ориентированности на низкотехнологичные виды деятельности). То есть образованные молодые люди, уехавшие из края, будут замещаться молодёжью трудоизбыточных республик Северного Кавказа и Средней Азии.

Такая ситуация в значительной мере обесмысливает для края инвестиции в развитие человеческого капитала. Несколько утрируя, можно сказать: чем лучше работают вузы, чем выше качество образования, чем больше «вложено» в образование молодых людей, тем с большей вероятностью они (осознавая собственную конкурентоспособность) покинут край.

— **То есть край становится ещё и «донором» образованной молодёжи для других регионов и стран. Какой смысл тогда выводить профессиональное образование на мировой уровень. Может, наоборот, как бы странно это ни звучало, «притормозить»? Заодно и деньги сэкономить, направить на проекты, привлекательные для молодёжи...**

— Верно лишь то, что ситуация не может обратиться в благоприятную сама собой. Естественные процессы работают против наращивания человеческого капитала края. Нужен мощный проектный («искусственный», работающий против естественных процессов) ход.

— **Похоже, у Вас «в рукаве» он припасён...**

— Угадали. Мы предлагаем

идею образовательного миграционного моста, способного «повернуть» процессы образовательной миграции таким образом, чтобы они начали «работать» на наращивание человеческого капитала Красноярского края.

Миграционный мост должен включать:

>> Международный культурно-образовательный лагерь для молодёжи с пропускной способностью 40-50 тыс. человек в год. Кроме технологий дополнительного образования, которые он сможет предложить, назначение центра — эффективная кампания по привлечению абитуриентов, магистрантов и аспирантов в вузы и колледжи Красноярского края. Вполне реально привлекать ежегодно в край дополнительно до 10-15 тыс. молодых людей, что составит 20-30 % от численности всех абитуриентов.

>> Образовательный комплекс края, дающий лучшее — на мировом уровне — содержание и технологии среднего и высшего профессионального образования.

>> Сеть проектов в инновационной экономике и социально-гуманитарной сфере, создающая рабочие места для образованных молодых людей. Если в крае для постоянного проживания и работы будут оставаться 50% приезжих, получивших здесь образование, то общее число привлечённых мигрантов — подготовленных русскоговорящих специалистов — к 2030 году может составить 100-150 тыс. чел.

Важно, что образовательная миграция в значительно меньшей мере, нежели трудовая миграция из «бедных» регионов, несёт риски «импорта» бедности, преступности, теневой экономики, социальной нестабильности, этнических и межконфессиональных конфликтов.

По оценкам экспертов, для организации полноценного «образовательного миграционного моста» необходимо существенно модернизировать образовательную инфраструктуру Красноярского края: дополнительно построить и отремонтировать ряд студенческих общежитий на 40 тыс. мест; провести модернизацию и строительство учебно-лабораторных корпусов. При этом общая сумма инвестиций может составить 30-40 млрд руб. до 2030 г.

Олеся ГЕРАСИМЕНКО

За образованием в Сибирь вряд ли поедут англичане. Зато Средняя Азия...

Не нужно быть специалистом в области демографии, чтобы представить себе картину Красноярского края без молодёжи — с полупустыми аудиториями, затихшими коридорами университетов... А нехватка человеческого капитала в скором времени приводит к нехватке капитала экономического. Поэтому сейчас как нельзя более своевременно обратить внимание на перспективы, которые может дать СФУ — не только как образовательное учреждение, но и как демографический регулятор. О первых опорах закладываемого «образовательного моста» рассказывает директор Центра ШОС и АТР Сибирского федерального университета Андрей Анатольевич УЖВА.

— Крупные вузы исконно являлись своего рода «дверью» для жителей других областей, государств, желающих получить более качественное образование вне своей родины. Часть молодых людей «оседали» в регионе, давшим им возможность выучиться и получить специальность. В нашем крае Сибирский федеральный университет является фактически единственным вузом, располагающим необходимой инфраструктурой, образовательной базой и научно-производственными связями для привлечения иностранных абитуриентов, ищущих

возможность получения престижного высшего образования и профильной специальности. Проблема в том, что в силу ряда причин территориально-географического характера Сибирь вряд ли способна удержать свежей испечённого европейского или американского специалиста, да и уровень развития производства вкуче с уровнем жизни не позволят. Добавим сюда возможные лингвистические затруднения, социокультурные различия (такую модную сейчас «ментальность»), и картина будет полной: на настоящем этапе уровень заинтересованности

в получении рабочего места в крае у данной категории лиц практически нулевая.

Другое дело — абитуриенты из государств Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Поток китайских студентов, желающих изучать русский язык, не иссякает год от года, и это при том, что большинство из них учатся на контрактной основе. Часть ребят уже сейчас намерены после получения знаний по русскому языку остаться в университете на других факультетах.

Ситуация с набором студентов из бывших союзных республик несколько иная. На протяжении двух лет в университете проводится планомерная работа по увеличению набора студентов из стран Центральной Азии. Благодаря имеющимся межправительственным договорёностям, абитуриенты из ряда государств имеют возможность поступать на общих основаниях и обучаться в университете на бюджетной основе. Метод отбора в форме проведения олимпиад среди абитуриентов даёт возможность

отобрать лучших из числа выпускников центрально-азиатских школ для поступления в СФУ на технические специальности. Он хорошо зарекомендовал себя в прошлом учебном году в Кыргызстане, что позволяет аналогичным образом организовать работу со школами Таджикистана и Казахстана в этом году.

Направление работы именно с Центральной Азией является приоритетным на настоящий момент. Здесь наиболее востребованы именно технические специальности, молодёжь не требуется дополнительно обучать русскому языку, и в бывших советских республиках сильны социокультурные связи с Россией.

Значительный процент перспективных молодых людей из этих стран готовы в перспективе получить российское гражданство и остаться в регионе.

Таким образом, в перспективе СФУ сможет обеспечивать край не низкопробными рабочими, приехавшими сюда от безысходности, а прошедшими отбор специалистами. Впрочем, резко форсировать процесс «учебной миграции» не удастся, так как набор учащихся не может опережать создание инфраструктуры, а ожидать гиперактивных инвестиционных вливаний в сферу образования, конечно, можно, но оставляя место здравому скептицизму.

На настоящий момент СФУ может выступать своего рода опытной площадкой для оттачивания технологии «учебной миграции». Уже к началу работы приёмных комиссий планируется второе увеличение количества поступающих в университет русскоговорящих студентов из Киргизии, Таджикистана и Казахстана.

Соб. инф.

Фото А. Белоголова

Будьте как дома, но...

Двадцать лет назад народы СССР разбежались по разным квартирам. Но после того, как пыль от политических баталий улеглась, и граждане молодых государств, возникших на территории развалившейся огромной империи, огляделись, выяснилось, что у одних работать негде, а у других наоборот — некому... Так появились на российских просторах люди, которых называют гастарбайтерами.

И тут же разгорелись споры о том, нужны ли нам они, справится ли без них наша экономика, не несут ли они угрозы нашей национальной безопасности? Об этих и других вопросах, связанных с привлечением на территорию края иностранных рабочей силы, беседа с Владимиром КАТРЕЧКО, начальником Управления федеральной миграционной службы по Красноярскому краю.

— Владимир Николаевич, по данным службы занятости, сегодня в крае более 40 тысяч безработных. В то же время ежедневно в край приезжают около 25 тысяч трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. И это только официальные цифры. Не кажется ли Вам эта ситуация парадоксальной?

— Да, вопрос лежит, что называется, на поверхности. Может сложиться впечатление, что это хаотичный и нерегулируемый процесс. Но это, конечно, совсем не так. Всё дело в том, что у нас существует территориальное и структурное несоответствие спроса и предложения рабочей силы. Более 44% безработных граждан проживают в сельской местности, а около 70% вакантных рабочих мест сосредоточено в краевом центре. И большинство селян сегодня не готовы переехать в город, чтобы жить и работать в таких условиях, в каких это делают иностранные работники. Следующая проблема заключается в том, что на 80-85% заявленных в службу занятости вакансий требуются преимущественно мужчины с опытом работы, в то время как 55-60% безработных составляют женщины, при этом 30-40% стоящих на учёте в службе занятости не имеют профессии и опыта работы.

— А есть ли у местных жителей преимущественное право на получение трудовой вакансии?

— Согласно федеральному законодательству оно есть у российских граждан. Прежде чем получить разрешение на использование иностранной рабочей силы, работодатель должен обосновать необходимость в привлечении иностранных работников, доказать, что среди наших граждан нет претендентов на существующие вакансии. Так что так называемые гастарбайтеры не являются конкурентами на рынке труда у наших соотечественников.

— А где, в основном, задействованы иностранцы?

— У нас продолжается реализация стратегических инвестиционных проектов, таких как «Газификация и газопереработка в Красноярском крае», «Освоение Ванкорского нефтегазового месторождения», «Комплексное развитие Нижнего Приангарья», а это — достройка основных сооружений Богучанской ГЭС, строительство железнодорожной линии Карабула-Ярки, строительство автодороги Канск-Абан-Богучаны-Кодинск, строительство мостового перехода через Ангару... Реализуется ряд инвестиционных проектов лесопромышленного комплекса, инвестиционные проекты золотодобывающих предприятий. Там достаточно много иностранной рабочей силы привлекается.

— В крае имеют свой бизнес люди самых разных национальностей — многие выходцы из Средней Азии, Кавказа, Юго-Восточной Азии давно считают себя сибиряками, имеют российское гражданство. Но в то же время поддерживают связь со своей родиной и предпочитают набирать рабочую силу из «своих». Нагляднее всего это прослеживается в овощеводстве, «монополизированном» китайцами... Насколько это правильно?

— Это неправильно. Любой человек, осуществляющий предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации, должен соблюдать её законы. И в первую очередь — трудовое законодательство. И квоты на привлечение иностранной рабочей силы на них точно так же распространяются... Если на их предприятиях фиксируются факты незаконного использования труда, ввоза нелегалов, они отвечают по всей строгости закона...

— А сколько всего, кстати, разрешено иностранцев пригласить работодателям? Расчёт или уменьшается эта цифра?

— На 2010 год работодателями заявлена потребность в рабочих из стран дальнего и ближнего зарубежья в количестве 51745 человек. Межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранных граждан, учитывая ситуацию на рынке труда, утвердила квоту на привлечение иностранных работников на территорию Красноярского края в количестве 18811 человек. То есть второе меньше того, что хотели бы получить работодатели. Некоторые из них даже обращались в суд, пытались доказать, что ущемлены их права на ведение предпринимательской деятельности. Но мы сумели доказать свою правоту. Прежде всего, ещё раз повторюсь, надо думать о трудоустройстве своих соотечественников.

— Но ведь у работодателей есть свои резоны. Если им выгодно приглашать народ из-за рубежа, если это двигает экономику, почему бы не пойти им навстречу?

— Мы не должны жить только сегодняшним днем, с сиюминутной выгодой. Необходимо думать о том, кто завтра будет

трудиться в различных отраслях нашей экономики. Особенно остро проблема трудоустройства стоит в условиях кризиса. Но наша задача — не только защищать право своих соотечественников на труд. Она гораздо шире. Люди, приехавшие к нам на заработки, тоже имеют предусмотренные законом права, которые должны соблюдаться теми, кто их пригласил. К сожалению, мы можем констатировать, что сегодня некоторые работодатели, привлекая иностранных рабочих, не заботятся о том, в каких условиях те работают и проживают, да ещё могут не рассчитаться за выполненную работу. С другой стороны, мы должны соблюдать баланс рабочей силы. Нельзя допустить, чтобы местные жители вдруг, в один прекрасный момент, ощутили, что они как бы уже и не у себя дома. Это может обернуться весьма неприятными последствиями.

— В советское время сезонные строительные работы были прерогативой студенческих стройотрядов. Учащаяся молодёжь могла там хорошо заработать, и в стройотряды записывались поголовно, конкурс был. Сейчас это движение носит скорее образовательно-показательный характер. Большинство студентов летом не могут трудоустроиться. Не тормозят ли гастарбайтеры процесс включения молодёжи, студентов во взрослую жизнь?

— Не соглашусь с вами. Знаю, что различные строительные организации обращаются в центры занятости населения за привлечением на сезонную работу учащейся молодёжи. Сам был студентом и с радостью замечаю, что опять появляются ребята в одинаковых студенческих куртках с эмблемами. Да, наверное, есть тут пока некие элементы показательности, хотелось бы, чтобы движение вновь стало массовым. Я хочу верить, что мы к этому придём. Пока, уверю вас, иностранные работники дорогу студентам не переходят. Если движение стройотрядов возродится в полной мере, ему, конечно, будет зелёный свет, и мешать ему мы не позволим.

— В городе появляются места компактного проживания выходцев с Кавказа, Средней Азии, Китая и т.п. Коренные жители некоторых кварталов Ленинского района жалуются, что уже начинают чувствовать себя неудобно в собственном доме. Что с этим делать?

— Мы следим за ситуацией. Нашим управлением на территории города Красноярска организовано дежурство мобильных групп миграционного контроля. Проверки проводятся ежедневно по всему городу, и в том числе на территории Ленинского района, где отмечается наибольшее количество проживающих иностранных граждан. В каждом подразделении УФМС по краю имеется перечень домов, общежитий, гостиниц и объектов, где проживают иностранцы.

— И результаты какие-то есть?

— Да, конечно. Так, только за первые три месяца нынешнего

года сотрудники УФМС по краю на территории Ленинского района провели 76 оперативно-профилактических мероприятий, проверили 284 объекта, выявили 445 нарушений миграционного законодательства РФ. В первом квартале прошлого года эта цифра была меньше на 61, за нарушение режима пребывания на территории РФ привлечено 184 человека, за пределы Российской Федерации отправлено 9 иностранных граждан.

— Что бы Вы посоветовали красноярцам, которым «гости» мешают жить?

— Ни в коем случае не вступать в конфликт самим. Если у вас возникло подозрение, что ваши соседи-иностранцы занимают какой-либо противоправной деятельностью или проживают в нашем городе незаконно, звоните нам или в милицию. Телефон отдела иммиграционного контроля УФМС — 212-23-54.

— Кстати, как вы координируете свою деятельность с другими ведомствами, взаимодействующими с мигрантами?

— Миграционная политика в государстве, в последнее время особенно, выстраивается очень серьёзно. Мы стараемся максимально открыто работать, и без тесного взаимодействия со всеми структурами, так или иначе касающимися этой темы, хороших результатов не добиться. У нас существует общественно-консультативный совет, в который входят представители законодательной и исполнительной власти, правоохранительных структур, бизнеса... Мы взаимодействуем и с диаспорами. У нас хорошо налажен взаимный информационный обмен, мы осуществляем проведение контрольно-надзорных мероприятий по выявлению и пресечению правонарушений в сфере миграции. Также ведём совместное планирование деятельности, осуществляем подготовку нормативно-правовых актов.

Мы разработали, согласовали и подписали межведомственные соглашения о взаимодействии с Енисейским территориальным управлением Росрыболовства и управлением Россельхознадзора края, тесно работаем со всеми силовыми ведомствами, с Агентством труда и занятости, налоговыми органами (для контроля за работодателями), с Роспотребнадзором РФ (чтобы не допустить распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих).

— Не секрет, что многие мигранты живут в антисанитарных условиях. Кто контролирует условия их проживания?

— Сотрудниками УФМС по краю в обязательном порядке проводится проверка условий проживания иностранных граждан с составлением соответствующих актов. Результаты проверок анализируются, о выявленных нарушениях уведомляются соответствующие службы и ведомства. Кроме всего прочего, результаты проверок учитываются при распределении квоты недобросовестным работодателям, не принимающим мер по предоставлению иностранным работникам надлежащих условий для проживания.

— Велика ли преступность в среде мигрантов, выше или ниже среднестатистической по краю? Имеется в виду не только бытовая преступность, но и экономическая, преступления в сфере наркотических средств и т.д.

— Что ж, давайте сравним. Если поднять милицескую статистику, то мы увидим, что за три месяца нынешнего 2010 года в крае зарегистрировано 17897 преступлений. Это, кстати, на 1628 преступлений меньше, чем за аналогичный период 2009 года. При этом иностранными гражданами-мигрантами, а также в отношении них совершено 169 преступлений. Это меньше одного процента от всех нарушений закона. Кстати, в прошлом году было совершено на 21 преступление больше, чем нынче.

— А какие это преступления?

— Разные. Четыре случая дачи взятки должностному лицу, шесть преступлений, зарегистрированных по статье «Мошенничество». По статье 228 УК РФ (незаконный оборот наркотиков) было совершено 26 преступлений. По ст. «грабёж» иностранными гражданами и в отношении них совершено 20 преступлений. По статье 105 (убийство) зарегистрировано три преступления. В общем объёме зарегистрированных преступлений число этих преступлений, совершённых иностранными гражданами, незначительно — от 0,1 до 0,02 процента. Так что оснований говорить о том, что эта категория граждан усложняет криминальную обстановку в регионе — нет.

— Сколько стоит принудительный отъезд мигранта-нарушителя из России?

— За 3 месяца 2010 года судебными органами Красноярского края вынесено 255 решений об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан, что на 11,8 процентов больше, чем за три месяца 2009 года. За счёт средств федерального бюджета территорию России покинули 81 иностранный гражданин, на 71 больше, чем за тот же период 2009 года. Всего израсходовано 1143,3 тысяч рублей, что в среднем составляет 14,1 тысяч рублей на одного иностранного гражданина.

— Так всё же — можно ли говорить о том, что ваша служба контролирует ситуацию?

— Да, ситуацию мы контролируем. Хотел бы в свою очередь сказать о том, что почти все цивилизованные государства используют иностранную рабочую силу, но ни одно не пытается сделать её основой экономики. Из этого и надо нам исходить. Гастарбайтеры были, есть и будут, но процесс привлечения иностранной рабочей силы должен быть управляемым, взвешенным и контролируемым. Кроме того, должно соблюдаться российское законодательство — как людьми, приглашающими иностранных граждан, так и непосредственно иностранными гражданами. Сибирь же всегда была землёй гостеприимной, и я уверен, такой и останется...

**Беседовал
Дмитрий ГОЛОВАНОВ**

Мигранты были, есть и будут

Сначала вы просто выходите с ребёнком гулять во двор и обнаруживаете, что его постоянными товарищами по играм оказывается целая ватага нерусских ребятшек. Которые как-то всегда активнее и ловчее – может, потому что предоставлены сами себе? Потом вы замечаете, что половина водителей и кондукторов маршруток, на которых ежедневно ездите, — азиаты. Но громом среди ясного неба становится известие, что ваша старшая дочь всерьёз встречается с выходцем с Кавказа. И теперь вам ещё вместе с ней приходится скрывать это от мужа, потому что если он узнает...

Тут вам приходит в голову, что проблема давно уже вышла за рамки бытового уровня. Она актуальна, глобальна и «геополитична». И вам хочется понять её, начиная с общих мест и оснований. Именно поэтому мы беседуем со старшим преподавателем кафедры социально-политических теорий Института экономики, управления и природопользования СФУ Сергеем Зигмасовичем СТАКУТИСОМ, изучающим миграционные процессы как серьёзный фактор геополитической стабильности. Или нестабильности.

— Тема Вашей диссертации — «Этнонациональные аспекты геополитической безопасности». И в ней Вы доказываете, что миграция напрямую увязана с мирным или конфликтным сосуществованием государств. То есть она может быть опасна?

— Миграция несёт потенциальную опасность. Всё зависит от политики, которую проводит государство. Миграцию можно направить во благо страны. Но она может быть чревата и серьёзными последствиями. Наиболее яркий пример последнего — проблема с Косово. Как там получилось? После окончания Второй мировой войны Тито разрешил приехать на территорию Югославии около 40 тысячам албанцев.

— Зачем?

— Страну надо было восстанавливать, отстраивать... И эти мигранты стали селиться в провинции Косово. Сербы их встретили, как братьев, предоставили жильё; мигранты обособились. Но в период развала социалистической системы в Восточной Европе в самой Албании, и без того беднейшей в Европе, к власти пришло правительство Сали Бериши, сделавшее нечто подобное нашим финансовым пирамидам, только там это исходило от самого руководства страны. А когда оно объявило себя банкротом, более 90% албанцев, доверивших правительству свои сбережения, лишились всего. В стране разразился страшный кризис. Толпы беженцев ринулись из страны в близлежащие государства, в том числе «к своим» в Косово. Получилось так, что масса албанцев здесь достигла какого-то критического уровня, и они заприсили независимость.

— Чем это закончилось, мы знаем. Но не означает ли это, что изначально не нужно было впускать мигрантов?

— Нет, не думаю. Косово — проблема геополитическая. Идёт борьба за контроль над римлендом. Это не сами косовары до этого дошли, им помогли... Нечто подобное произошло и на Кипре. Долгое время на севере острова селились турки, а в 1974 году эта часть была оккупирована Турцией под предлогом защиты соотечественников. Появилась непризнанная республика. Но применение силы — это одна сторона процесса. Сейчас в мире чаще происходит экономическая экспансия. Взять Китай; чтобы выйти на уровень Запада, ему потребуются природные ресурсы. Там выдвинут тезис «демографического империализма». При этом сами китайцы, в частности, У. Гоуан и Ван Чжаоцзюн, авторы идеи, пишут, что любой стране мира будет угрожать крах, если хотя бы 10 процентов китайцев устремятся за пределы своей страны (кстати, на территории России нелегально проживают около 2 миллионов китайцев). Процесс миграции и межнациональных отношений нужно всегда держать в русле, контролировать его и уметь управлять. И надо понимать, что зачастую сепаратизм — единственный видимый меньшинством способ сохранения этнокультурной идентичности.

— В мире 170 млн мигрантов. В России пик миграции был с 1991 по 2000 год, когда рухнул Советский Союз, и в Россию из стран СНГ въехало 7 млн человек, причём 80% из въехавших — натурализовались, то есть осели здесь, получили гражданство. Вообще по статистике мы третьи после США и Германии по числу принимаемых

мигрантов. Какие страны также испытывают их серьёзный приток?

— Есть традиционная миграция. Например, во Францию едут из бывших французских колоний; это Алжир, Северная Африка. В Германию традиционно переселяются турки. Есть мигранты первого поколения, второго и третьего. Первое поколение — те, кто только приехал; они находятся в очень сложной экономической и психологической ситуации. Их дети — уже мигранты второго поколения

обеспечивают связи родителей с обществом. Но они остаются маргиналами, и у них тоже очень много своих специфических проблем. Ассимилироваться может только третье поколение мигрантов, дети детей.

— Европа с её уровнем жизни должна быть очень привлекательна для поселения. Она терпима к приезжим?

— В либеральной Европе сейчас происходят интересные подвижки в этом отношении, рост ксенофобии наблюдается очень серьёзный. Многие страны меняют законодательство, ужесточают миграционную политику. Взять Швейцарию — куда уж спокойнее страна. Но в год там случается около 40 поджогов на почве отношения к мигрантам. В 90-е годы во Франции на выборах 15% набрал Ж.М. Ле Пен — националист, выступающий за политику противодействия миг-

рантам. В Австрии в 1999 году победила партия свободы (Й. Хайдер), проповедующая идеи чистоты нации. Дания приняла ряд законопроектов, ограничивающих миграцию; эта страна превращается в бастион respectable национального

— Что вызывает такую реакцию толерантной Европы? Мигранты агрессивны, не поддаются культурной ассимиляции?

— Скажем так: мигранты — люди пассионарные. Не каждый может снаться, переехать в другую страну и начать там жизнь заново. В отличие от «ленивого» местного населения. И потому это население относится к пришельцам ревниво, настороженно. Как это было у нас в России в 90-е? Приезжают беженцы в российское село. И начинают разгружать контейнеры с вещами. Для деревенских жителей они — богачи; которые дальше начинают обустриваться: проводят газ, электричество... И это отношение к чужакам («ишь как развернулись!») ещё более усиливается.

То есть даже на мелком бытовом уровне — всё не просто. А если смотреть шире — там действительно немало проблем. Наша кафедра проводила исследование миграционных процессов, и почти все респонденты отмечают такие минусы от при-

становится. Ведь народ-то там, молодёжь — прекрасные.

Минусы миграции

- >> Утечка капиталов
- >> Демпинг на рынке товаров и услуг
- >> Усиление стихийности
- >> Массовые экономические нарушения

— А толерантностью не провоцируется потеря самоидентичности?

— Опыт зарубежных стран показывает, что слияния не происходит. И мигранты сохраняют свою культуру, и местные. Можно забыть свой язык, но бешбармак или кумыс остаются, это — память кожи. Процесс межнациональных отношений диалектичен. Одновременно происходит интеграция и дифференциация. Пообщавшись с человеком другой национальности, вы приходите домой и своим детям рассказываете сказки своего народа. Интересно, что по статистике 60% мигрантов-турков в Германии представления не имеют о стране, в которую въехали. А 80% мигрантов совершенно не интересуются тем, что происходит в Германии — только события в Турции их занимают.

рантов едут на временные заработки. И насколько можно судить по различным сообщениям, самая серьёзная проблема с ними — отсутствие регистрации. Чем так страшна нелегальность?

— Неконтролируемость, неуправляемость. Что влечёт за собой массу проблем: теневой рынок рабочей силы, коррупция, низкое качество продукции и услуг. Поэтому был принят закон, по которому бизнесмен, взявший на работу нелегала, может быть оштрафован на очень крупную сумму — до 800 тыс. рублей.

— Мы говорим о неприятных сторонах миграции. А какие у неё плюсы?

— Возьмите Америку. Там треть всех нобелевских лауреатов — мигранты. И четверть членов национальной академии наук — тоже мигранты. Во Франции 70% видных спортсменов и 60% артистов на телевидении — мигранты. Если взять нашу историю — Пётр Первый, Екатерина Вторая опирались на мигрантов. В Арабском халифате неарабы, принявшие ислам, занимали очень важные должности советников. И сегодня в России плюсов миграции много можно найти. То же создание новых рабочих мест.

— В их магазинах работают наши продавщицы...

— Кроме того, мигранты заполняют невостребованные трудовые ниши. В Москве это особенно видно: москвичи уже не пойдут подметать улицу или плитку класть. Наконец, обмен культурными ценностями, пусть даже в нашем обществе потребление этих ценностей не очень велико. Так может больше об этом говорить?

Цель миграционной политики

- >> Перевод миграционных потоков в контролируемое русло
- >> Эффективное и умелое управление этими потоками
- >> Сокращение нелегальной миграции
- >> Увеличение фискальной составляющей экономического эффекта от иммиграционной рабочей силы

— Пример с мигрантами в Америке для нас не очень подходящий — туда едут сливки человечества. У нас тоже говорится о том, что для оптимизации процесса миграции следует приглашать иностранную рабочую силу с высоким уровнем квалификации. Но чем её может привлечь, например, Красноярский край?

— Выгодными условиями труда, хорошей зарплатой, и придет кто угодно. Красот хватает.

— В своём исследовании Вы говорите о том, что этнические конфликты нельзя ретушировать, скрывать от общественности, в противном случае они могут приобрести латентные формы. Но если о них рассказывать — получается раздувание конфликтов. У меня тоже есть своя история с шофёром, но противоположная вашей. Дело было летом, автобус забил, и водитель методично просит молодых люди подняться со ступенек от задней двери. Так он раза три-четыре попросил. А потом оба, и водитель, и кондуктор, выскочили из автобуса, отмыкнули тех парней и, запыхавшиеся, вернулись «везти пассажиров дальше». Мы не привыкли, что это такие дикие формы может принять, когда внешне спокойный, а внутри кипит. Мы к этому не готовы, а они, наверное, и убить могут. И как такие случаи освещать?

— Я преподаю у будущих журналистов, и мы часто поднимаем этот вопрос. И практически все говорят о цензуре. Но на вопрос — кто будет этим заниматься? — ответа нет. Всё на совести журналистов. Их чутьё, профессиональная этика. Ну, а если вам нужно рассказать о нарушении общественного порядка, то может не стоит упираться на этничность?... Игра на чувствах людей — весьма опасный способ достижения своих целей.

Дмитрий ФИЛЬКО

ГЛОССАРИЙ

Акультурация — результат процесса взаимовлияния культур, восприятие людьми одной национальности культуры другой этнической общности

Анклавы — территория компактного проживания иммигрантов

Апатриды — лица без гражданства

Бипатриды — лица, обладающие гражданством двух и более государств

Гастарбайтер (нем.) — гостевой рабочий

Ксенофобия — чрезмерная боязнь, нетерпимость к иностранцам и незнакомцам

Натурализация — принятие лица по его просьбе в гражданство или подданство какого-либо государства, сопровождающееся изучением языка и культуры, норм поведения доминирующего большинства населения

Сегрегация — политика и практика отделения, ограничения или запрещения совместного проживания, обучения различных расовых или этнических групп населения

Сеттльменты — концентрация этнических меньшинств в определённых местах проживания

Фронтальер — рабочий мигрант из приграничных районов

Большая семья Валентины Зориной

В кабинете директора Межнационального культурного центра Красноярского края, заслуженного работника культуры России Валентины Станиславовны ЗОРИНОЙ — как в музее. С одной стороны на всю стену — китайский бутафорский веер, с другой, на полке — национальные куклы многочисленных народов, проживающих на территории края, и флажки разных государств. Рядом в шкафу разместились небольшая библиотека — учебники, всевозможная национальная литература; книги используются в работе языковых школ, которые действуют при центре.

Великое переселение народов

Несмотря на то, что центру в этом году исполняется 14 лет, и организация официально ни на один день не приостанавливала свою работу, следы её деятельности в Интернет-источниках после 2006 года внезапно оборвались... Оказалось, в 2007 году МКЦ пришлось сняться с насыщенного места и переехать из центра города — музейного комплекса на Стрелке — во Дворец труда и согласия в Советском районе Красноярска.

Поменялось место дислокации — далеко не всем стало удобно добираться в Зелёную рощу. Возникли сложности и в связи с тем, что изменился юридический адрес центра. Шло время, но работа в межнациональном центре уже не бурлила как прежде, а протекала без особого интереса, вяло. Похоже, не было лидера — хорошего организатора, который собрал бы всех под одной крышей и восстановил нарушенные переездом связи.

— Два года назад меня вызвал к себе директор Дворца труда и согласия Валерий Семёнович ХАТКЕВИЧ и предложил возглавить Межнациональный культурный центр, — вспоминает В.С. Зорина. — Хотя за плечами у меня уже более 40 лет работы в культуре (начинала руководителем кружка, затем 14 лет работала художком и более 20 лет возглавляла Правобережный городской Дворец культуры), я испытала лёгкое замешательство. С одной стороны — незнакомый пласт работы, но с другой — многих председателей национальных обществ уже знала, потому что Правобережный ГДК неоднократно предоставлял свою площадку национальным автономиям, а ко Дню города коллектив ДК занимался подготовкой и проведением площадки «Венок дружбы». Мне поначалу показалось, что найти общий язык не составит труда. Ан, нет! Одно дело — ты один раз в году провёл межнациональный праздник, и совсем другое — ежедневная постоянная работа. Всё оказалось намного сложнее, чем я себе представляла.

Будем знакомы...

— Пришлось знакомиться заново?

— Вот именно! Вроде бы меня почти все знают в лицо, но, как выяснилось, не все принимают именно как директора межнационального центра. По сей день приходится работать по принципу «шаг вперёд, два шага назад». Во-первых, национальный менталитет у всех разный, во-вторых, места компактного проживания людей разных национальностей географически расположены не близко от нас, в-третьих, многие национальные объединения считают себя обделёнными, обиженными. Это теперь, уже по прошествии двух лет, я иногда могу себе позволить допустить строгие нотки в голосе, если этого требует дело, и то не со всеми.

Я стала понимать их обиду, сложное психологическое состояние: у кого-то предков со слали в Сибирь ещё в царские времена, у кого-то в гражданскую войну, а кто-то пострадал от сталинских репрессий. Есть в нашей «большой семье» и беженцы из районов военных конфликтов, есть пострадавшие во время землетрясения, а есть и

просто мигранты, которые едут сюда в надежде заработать. И всех председатели автономий должны знать, работать с ними и привлекать к тем процессам, которыми живёт Красноярье.

— Понятно, чтобы вникнуть — надо время, но жизнь-то идёт...

— Жизнь торопит и диктует правила, которые надо выполнять. У каждого народа есть свои обряды, традиции, обычаи. Взять простой пример — Новый год. Он у всех бывает. По календарю в России праздник наступает 1 января. Но в крае-то зарегистрировано более 60 общественных национальных организаций (автономий, центров национальной культуры, общин), проживает свыше 130

— По-разному. Кто со смехом, кто с издёвкой, а теперь уже стали понимать и более лояльно относиться... Центр русской культуры пропагандирует и распространяет в народе свои национальные праздники, традиционную русскую культуру. У нас уже прошло два праздника, которые были на Руси незаслуженно забыты. Один осенний, в старину называвшийся Отжинки; мы его называли «У нас нонче субботея». На этом празднике отмечается окончание сбора урожая (раньше чествовали передовиков) и обязательно присутствуют русские национальные игры, танцы, хороводы. Приживётся или нет традиция — не знаем, но народу пришло довольно много — более 250 человек.

Второй русский праздник мы провели в марте, его название не надо было и придумывать, оно есть в православном календаре — «Весновка-плющиха», потому что снег в это время тает, «плющится...».

— А общие праздники в большой семье — МКЦ — бывают?

— Уже подмечено, что всё чаще в последнее время религиозные праздники разных народов стали совпадать по календарю. И не случайно говорят о том, что Бог разделил нас языками, цветом кожи, а теперь видит, что много стало конфликтов, войн,

церемоний, свадебных обрядов и т.д.

Но как всё это организовать без необходимых затрат, без финансирования? В нынешнем году мы получили из краевого бюджета деньги только на проведение праздника Сабантуй. Проблема в том, что в настоящее время бюджетные средства распределяет управление внешних связей при губернаторе края, мнение председателей автономий мало учитывается. Очень бы хотелось, чтобы деньги на автономии выделялись по единой смете, согласованной с Министерством культуры Красноярского края. Ведь казна-то одна, да и дело у нас общее.

К вопросу о толерантности

— Валентина Станиславовна, вы возделываете культурный пласт. А если возникают политические моменты?

— Чего греха таить, даже внутри одной автономии бывают разногласия. Например, в украинском национальном обществе, как в капле воды, отражается ситуация на исторической родине: до сих пор не могут зарегистрироваться официально. Или ещё пример. Обязательно в любом деле, будь то спортивная игра или творческий конкурс, есть победители и побеж-

народов и народностей. В одном только Красноярске их зарегистрировано более 30! И у каждого общества — свой Новый год. Например, у бурят и хакасов он приходится на март, у китайцев — на февраль, у мусульман это праздник весны Навруз, а у евреев Новый год в сентябре. У всех свои традиции.

Общие ценности

— Но всё-таки есть что-то похожее у разных народов, заброшенных судьбой в Сибирь?

— Чем дальше я работаю, тем больше убеждаюсь: они очень бережно сохраняют свои традиции, свою культуру. Детям, молодёжи, взрослым — из уст в уста, из поколения в поколение это уважение передаётся. На свои праздники приходят всегда в национальном костюме, и это тоже традиция. Всегда зовут на торжество именитых гостей. Обязательно отмечают День своей республики, религиозные праздники. Например, у поляков — День святого Михаила, у прибалтов в июне будет «Янов день — Лиго», у финнов «Калевала». У армян особое отношение к женщине (матери не прекословят, её почитают, дарят подарки, цветы), они празднуют «День матери и красоты». Поэтому я говорю: учиться нам у них надо! Кстати, недавно в структуре МКЦ появился центр русской культуры «Диалог».

— Как встретили появление «русского» центра представителей других национальностей?

Председатель Палаты национальностей Гражданской ассамблеи Красноярского края Геннадий Иванович ХРАМОВ отметил нам, что Межнациональный культурный центр неоднократно (ещё лет 7-8 назад) выходил с инициативой открыть в Красноярске Дом Дружбы народов, как это сделано во многих регионах, в том числе и в соседнем с нами Иркутске. Пока никаких подвижек в этом вопросе нет.

«Как бы то ни было, Дворец труда и согласия — учреждение довольно загруженное: здесь занимается более 60 творческих коллективов, которым часто нужна сцена. Мы относимся к этому с пониманием, но очень бы хотелось быть не гостями, а хозяевами в своём доме», — подчеркнул председатель Красноярской региональной чувашской национально-культурной автономии Г.И. Храмов.

терактов, и, похоже, начинает наоборот всех собирать в единую семью.

В ноябре мы первый раз провели тематический вечер «Через культуру к миру и согласию», посвящённый международному Дню толерантности. Получился очень позитивный, интересный межнациональный праздник.

В этом году в начале апреля мы впервые провели европейскую пасху. На празднике были и лютеране, и католики, и православные. Здесь можно было встретить финнов, поляков, немцев, эстонцев, латышей, литовцев. Примерно по 20-25 человек от каждого общества, но это ведь только начало! Они оформили свои национальные уголки, рассказали, как готовятся к празднику, что делают своими руками, провели мастер-классы. Пришло много ребятшек, для которых мы поставили отдельные столы. Взрослые подготовили концертные номера, сувениры, получился камерный, по-домашнему душевный праздник. Первый раз мы это попробовали и поняли: на будущее можно устроить нечто подобное уже для большей аудитории — вынести всё это в колонный зал Дворца или на улицу, — пусть как можно больше горожан узнают о пасхальных традициях разных народов.

В дальнейшем хотелось бы развивать прикладное национальное творчество, провести фестиваль национальных игр и игрушек, день национальных традиций, фестиваль чайных

дённы. Однажды между двумя диаспорами произошла ссора на этой почве. Стараемся всё сгладить, успокоить, примирить... Я не люблю политику. Моя задача — развивать традиции, обряды, язык, сохранять и распространять культуру разных народов края через клубные формы и методы работы.

Вспоминается один случай. Пришёл как-то ко мне на приём местный (енисейский) татарин. Долго не могла понять, чего человек хочет. А он, оказывается, пришёл искать правду: почему, мол, о местных татарах нигде ничего не рассказывают, а татары, которые «понаехали» — о них везде только и разговору... Задаю вопрос: разве вы не одной крови? Разговор затянулся надолго, но к общему знаменателю мы так и не пришли.

Не так давно во Дворце труда у нас проходил танцевальный этномарафон. Есть у нас проект танцевальный для смешанной аудитории, где танцует и стар, и млад. Всю осень проводили межнациональные этносубботы, на которых разучивались не сценические, а национальные массовые танцы: мастер-классы проводили чувашки, эстонцы, татары, русские, азербайджанцы, армяне, немцы, поляки, хакасы и т.д.

Азербайджан и Армения исполняли свои зажигательные танцы, сменяя друг друга на сцене, и надо было видеть эти лица — через культуру действительно можно очень многое сделать!

Этим надо только заниматься вплотную, а у нас обычно то нос вытаскивают — хвост увязнет, то наоборот.

Можно вспомнить и межнациональный фестиваль художественного творчества в Енисейске «Я люблю тебя, Россия!». Почти все национальности приняли

в нём участие. Это большое действо с национальными подвоями, с шествием по улицам в национальных костюмах, с традиционным плетением «венка дружбы».

В ближайшее время планируем создать координационный межнациональный совет по творческим вопросам. Не стоит ничего менять: менталитет мы не перделаем и традиции ломать не нужно — на то они и традиции, чтобы передавать их из поколения в поколение. Надо просто попытаться научить людей жить в предлагаемых обстоятельствах.

Несговорчивые соседи

— С 2004 года действует Палата национальностей Гражданской Ассамблеи Красноярского края. Вхожи ли Вы в неё, имеете право голоса?

— Палата национальностей — это все председатели национальных обществ плюс те организации, которые привязаны к национальным автономиям. Я имею право внести в повестку дня своё выступление. Меня обязательно выслушают, никакого отторжения.

Единственными несговорчивыми соседями пока остаются китайцы. Их община официально зарегистрирована, но сколько мы ни обращались к ним с разными предложениями, не откликаются. Похоже, они самодостаточны. Однажды я напросилась на праздник Красных фонарей, проходивший в тесном китайском ресторанчике на ул. Семафорная. Хорошие танцевальные коллективы, а выступили на пяточке, который и сценой не назовёшь — им, бедным, повернуться было негде. Я всех поздравила и в очередной раз позвала во Дворец труда, расписав все достоинства, вплоть до технических возможностей сцены. «Мы открыты, — сказала я, — приходите, ждём». Идут до сих пор...

— Какая национальная организация на сегодняшний день самая малочисленная?

— Итальянское национально-культурное общество «SibIta» — один человек зарегистрирован. Греков мало. Однажды они пригласили меня на свой праздник, но именно в этот день проходило крупное событие в нашем центре, поэтому пришлось тактично отказать, а они обиделись... Непросто идти на контакт представителям литовского национально-культурного общества «Лиегува». А вот с Эстонией мы подружились. Председатель общества эстонской культуры «Ээсти» Вера НИКОЛАЕВА — это батарейка-энерджайзер, просто молодец! Любопытный факт: раньше они называли себя «эстонцы в Сибири», а теперь называют «сибирские эстонцы» — это уже о многом говорит!..

Справочное бюро

— Валентина Станиславовна, как думаете, новый адрес Межнационального центра уже стал привычным для представителей разных национальностей?

— Звонят очень часто, по самым разным вопросам, иногда мне кажется, люди думают, что я здесь живу. Кому-то надо помочь выехать на родину, кому-то встать на учёт, устроиться на работу, у кого-то случилось несчастье и т.д.

В таких случаях приходится выполнять роль справочного бюро или открытой горячей линии: либо самой звонить председателям, в зависимости от ситуации, либо давать людям номер телефона, по которому можно решить тот или иной вопрос.

Однажды поздним вечером, когда мне пришлось задержаться на работе, пришёл неоправданно одетый мужчина, очень похожий на бомжа. А я одна в кабинете. Он зашёл, поздоровался и с порога: «Меня обокрали, нет ни паспорта, ни денег, я четыре дня ничего не ел». В тот момент, не скрою, мысль промелькнула: «мало ли что у человека на уме?». Он тут же сообразил, что по национальности таджик и попросил связаться с председателем автономии. Я отдала ему всё, что оставалось в холодильнике, сама позвонила руководителю таджикского общества. Они переговорили между собой, и председатель заверил меня, что всё уладит. Бывает и такое.

Наталья ДМИТРИЕВА

Упавшие с небес

Скажи кому в советские годы, что Красноярск был крупным центром по подготовке лётчиков, и что через него на фронт прошли около 8 000 американских самолётов, никто не поверил бы. Но когда после перестройки стали открываться архивы, выяснилось, что существовал секретный воздушный путь из Аляски в Сибирь — Алсиб, что наши специалисты в жесточайших военных условиях наладили чёткий механизм перегона самолётов и обучения пилотов и авиатехников. Лётчики в короткие сроки осваивали иностранную технику и на ней летели на фронт. Знаменитый ас Покрышкин летал на американском истребителе «Аэрокобра», и, возможно, был этот самолёт как раз из тех, «красноярских», перегонных самолётов.

Учёба проходила в нелёгких погодных условиях, в довольно сжатые сроки, и как люди ни старались, катастрофы случались. Падали и фронтовые лётчики, и курсанты, и перегонщики. Информация об их безымянных могилах теперь собрана благодаря замечательному человеку, подполковнику авиации в запасе Вячеславу Викторовичу ФИЛИПОВУ. Много лет он ведёт расследования по погибшим на территории Красноярского края военным лётчикам. И ему есть что рассказать.

Мальчишки учатся летать

— С чего все началось, Вячеслав Викторович?

— У меня всё началось со школы, с 5 класса. Тогда была такая традиция — называть пионерский отряд именем какого-то героя. А у нас была учительница креативная такая, и она сказала: «Ну что, у нас сто отрядов имени Лёни Голикова или Зины Портновой, давайте выберем себе героя, которого никто не знает». А тогда, надо сказать, очень много печатали открыток, плакатов на тему войны, с портретами и биографиями. И ситуация получилась смешная — мы выбрали человека по внешности. Это был лётчик, который не имел отношения ни к Красноярску, ни к Красноярскому краю. Он был просто красавец и в наборе открыток — лучший. Анатолий Иванович КОВАЛЕНКО, как сейчас помню. А в семидесятые годы многие фронтовики ещё были живы, и этот Анатолий Иванович жил на юге нашей страны, о чём на обратной стороне открытки и было указано. Мы ему написали, и он, конечно, в шоке был. Как его нашли, ведь он никогда в Красноярске не был! Его именем мы назвали отряд, и он потом нам присылал и письма, и фотографии. И вот с этого всё и началось. Потом уже организовали музей боевой славы — нас трое мальчишек было, организаторов. И уже к концу школы у нас была масса материалов, в основном, про авиацию, конечно. Целая комната в квартире, где я жил с родителями, была забита бумагами и фотографиями.

— А о катастрофах когда Вы в первый раз услышали?

— Мы уже учились в 10-м классе, собирались поступать в военное училища, и вот как-то к нам в 92-ю школу пришла пожилая женщина и говорит: «У меня дача на станции Крючково, и рядом валяются разбитые обломки американского самолёта. Прямо за огородами». Мы тогда, в 1980 году, ничего не знали ни о перегоне, который работал у нас в Красноярске, ни о ленд-лизе, ничего... Мы удивились, думали, бабушка сочиняет, но всё равно поехали вместе с учителем. На месте увидели кучу обломков с надписями на английском языке. Начали, естественно, разбираться: а кто это, а что это?.. Время шло, двое из нас троих уехали и поступили в военные училища, а один остался, стал студентом Цветмета и продолжал заниматься со школьниками — Сергей ШКИТОВ. Начали они писать запросы в архивы, в военкоматы, и ещё тогда вычислили, кто погиб на том месте, на Крючково. Оказалось, что там разбился экипаж фронтовых лётчиков, которые перегоняли самолёты из Красноярска дальше, на запад. Четыре человека, а командиром был наш уроженец, из Сухобузимского района, по фамилии СТЕПАНОВ. И на тот момент были живы его родственники — дочки, племянницы... Их нашли, и они поставили на месте гибели экипажа памятник. Правда, на памятнике только имя командира и указали. Да... А потом Сергей трагически погиб, и поиски были свёрнуты.

— В училище авиации Вы, видимо, поступили, как раз из-за увлечения лётной темой?

— Конечно. Я учился в Иркутском военном инженерном авиационном училище, но всё равно обо всём этом помнил, о наших поисках. Мне, кстати, попадалась газета, военная уже, в Иркутске, о том, что опять обнаружили в Якутии американский самолёт с экипажем. Меня это «зацепило». Потом попал служить на Север, а там, как вы знаете, вообще война шла по полной. Я служил в Североморске Мурманской области. Обломки и наших, и немецких самолётов сам лично видел на сопках. Служба не давала времени на поиски, а вот когда в 1995 году я вернулся сюда, в Красноярск, то последние пять лет служил в Кировском военкомате. Такая служба — это и контакты с ветеранами, и личные дела участников войны. Начал общаться с теми ветеранами, которые ещё были живы, которых я знал со школы. А потом получилось так, что я наткнулся на статью в «Красноярском рабочем» про «Авиадом». Автор её, Ольга Леонидовна ПОДБОРСКАЯ — руководитель музея в 11-м лицее, она со школьниками тоже эту лётную тему разрабатывала.

— А что такое «Авиадом»?

— В 30-е годы для лётчиков строились многоэтажки. А в «Авиадом» селили лётчиков полярной авиации. В статье упоминалось о перегоне Аляска-Сибирь, и я понял: «О, единомышленник!», и решил поехать

Передача самолёта лётчикам 21-го Гвардейского истребительного полка. Май 1943 г. (из архива В. Филиппова)

с ней знакомиться, тем более у Ольги Леонидовны была база — школьный музей, школьники всегда рядом вертелись, помогали... И вот мы снова начали работать с этой катастрофой на Крючково. И с братской могилы на Троицком кладбище в Покровке — она тоже стояла безымянная. Сразу за мемориалом, где лётчиков хоронят, стоял большой памятник, а на нём надпись: «Воинам-лётчикам 1941-45 гг.». И непонятно кому — или всем лётчикам, или конкретным лицам. Мы решили выяснить, кто там похоронен. Начали искать какие-то концы, делать запросы в Подольский архив, и выяснилось, что там погибли лётчики-перегонщики, которые перегоняли самолёты по Алсибу, то есть по трассе Аляска-Сибирь, от Аляски до Красноярска.

— А почему именно до Красноярска?

— Здесь был универсальный аэродром, который принимал любой тип техники. Красноярск был конечной точкой. Фронтовики получали здесь самолёты и гнали на фронт... Так вот, о могиле в Покровке. В конечном итоге выяснилось, что в этой могиле лежат 20 лётчиков плюс гражданские, о которых мы уже никогда ничего не узнаем, потому что их не было ни в каких списках. По словам очевидцев, всего было человек 30. Были члены семей, жёны, дети и так далее. Самолёт должен был вы-

летать обратно из Красноярска на восток, везти перегонщиков, которые пригнали самолёты, в Киренск. Он взлетел и сразу после взлёта попал в обледенение, практически вошёл в штопор и в черте аэродрома упал с полными баками топлива. Сгорел. Это было на месте сегодняшней Взлётки. Все сгорели, остался только пепел, вот этот пепел там и захоронили. Тогда было не до фамилий, да и люди все были не местные, похоронили просто так. А за памятником ухаживала компания «Красэйр».

ЧП локального масштаба

— Но я так понимаю, в окрестностях города это была не единственная катастрофа?

— Конечно. Когда мы выступили на радио, когда статьи в газетах появились, народ начал отзываться на эту тему. Появилась масса свидетельств о том, что и там разбился самолёт американский военный, и там... И получилось так, что большая часть свидетельств указывает буквально на один район, — Снежница, Бугач, Крючково, Зеледеево. Люди находили обломки в лесу. Мне захотелось разобраться — что такое? Только вроде на запад взлетели с аэродрома, тут же падают, как будто диверсия какая. Я начал по собственной инициативе ездить в Центральный архив Подольска. В итоге после двух лет

и люди гибли при обучении. Где-то от необученности, где-то от неисправности самой техники — она отказывала, и лётчик не мог справиться, ведь это была американская техника, отличный от нашей много было. Плюс здесь ещё было военное училище авиации, Харьковская школа штурманов, также при обучении бились курсанты. В Черногорске всю войну в эвакуации была школа пилотов, аналогично при обучении люди погибали. И были катастрофы при перегоне через Красноярск. Метеоусловия часто были жесточайшие. Летом грозы, зимой — снегопады, отсутствие нормальной радиосвязи по трассе. Метеопрогнозы ошибочные. Отказы техники. В 90 процентах случаев нет вины лётчика. А с 41 года перегон шёл ещё и из Комсомольска-на-Амуре, с авиазавода бомбардировщики гоняли. И из Иркутска, там тоже авиазавод был.

Вот у нас была непонятная такая катастрофа в Зеленогорске в 1942 году. Она вся обросла легендами, говорили, что это чуть ли не диверсия была. Мы о ней писали в местной прессе, и в прошлом году у меня было счастье великое, когда я нашёл следы этой катастрофы. Погиб экипаж фронтового полка, который гнал с Иркутского завода бомбардировщик Пе-2. Нашли могилы, фамилии, теперь вот должны торжественно останки

ки на местах катастроф. Там, где мы точно знаем место гибели. Как в Зеленогорске.

От Аляски до Волги...

Без американской техники нам пришлось бы тяжело, потому что в начале войны много самолётов было уничтожено на аэродромах при бомбёжках. Авиазаводы тоже большей частью располагались в западной части СССР, и их пришлось эвакуировать. Этот процесс был долгий: сначала на восток шло оборудование, потом, на местах, нужно было практически с нуля поднимать производство. И в это время была запущена программа ленд-лиза. (Она была многоплановой, поставлялись не только боеприпасы, но и продукты, одежда и пр.).

Вариантов поставки самолётов было три — на кораблях с Северным конвоем, южным маршрутом через Иран — очень длительный и проблемный, и, наконец, Алсиб, долгий, но сравнительно безопасный путь над мирными территориями. Несмотря на то, что все три пути во время войны были задействованы, подавляющая часть самолётов прошла именно через Алсиб благодаря безопасности этой трассы. Расстояние от Фэрбенкса (Аляска) до Красноярска составляло около 6 500 км, дальность полёта истребителя — максимум 900 км (до 1500 км с подвесными баками), поэтому трассу разбили на этапы. Этапные аэродромы построили в кратчайшие сроки — в январе 42-го начали строительство, а в октябре этого же года пошёл первый перегон.

Все самолёты сразу же пошли под Сталинград. Именно в небе Сталинграда и Кубани американские самолёты помогли нам в конце 42-го завоевать господство в воздухе.

Штаб перегоночной дивизии находился в Якутске. Несколько полков, которые входили в дивизию, имели каждый свой аэропорт. Воздушный мост начинался в Аляске, в Фэрбенксе, затем самолёты летели на Камчатку, в аэропорт Уэлькаль, там стоял второй полк. Второй полк принимал самолёты, а первый возвращался обратно на Аляску, он обслуживал только участок через Берингов пролив. В свою очередь второй полк перегонял самолёты в Сеймчан, на Колыму, где стоял третий полк, и также возвращался домой. Сеймчанский полк гнал технику в Якутск. Четвёртый полк, который стоял в Якутске, перегонял самолёты в Киренск Иркутской области. Там стоял последний, пятый полк, и вот уже он перегонял последний этап — из Киренска в Красноярск. В Красноярске иркутские передавали самолёты в комендатуры военной приёмки. Это была первая перегоночная авиационная дивизия, в составе которой было пять полков, она относилась к ГВФ. Командовал ею генерал Мазурук, бывший полярный лётчик.

Ну, а из Красноярска самолёты шли на фронт. Всю войну в нашем городе стоял 45 запасной авиационный полк. После военной приёмки он забирал эти американские самолёты, обслуживал и ремонтировал их. В этот полк с фронта своим ходом, на эшелонах приезжали лётчики — переучиваться, получать технику и улетать на фронт. Учёба, или, вернее, перечувывание продолжалось 2,5-3 месяца и включало в себя знакомство с техникой и учебные полёты со стрельбами. Как только лётчики были готовы летать, а техники обслуживать американскую технику, давалась команда перелёта на фронт. То же этапами по гражданским аэропортам. Маршрут был таков: Новосибирск — Омск — Свердловск (Екатеринбург) — Казань — Москва. И уже из Москвы лётчики разлетались по всем фронтам.

Елена НИКИТИНСКАЯ

Разговор на запретные темы

Её друзья смеются: «А ты набери по-немецки сочетание ГРАСС и ПАВЛОВА, увидишь, сколько о вашей встрече — великого писателя и простой русской преподавательницы — сообщений и статей опубликовано. Даже в Америке немецкая газета об этом написала».

«Простая преподавательница» Ирина Петровна ПАВЛОВА, доктор исторических наук, читающая лекции в Красноярском аграрном университете и Художественном институте, сама удивляется, что это «кино» — личное знакомство с Нобелевским лауреатом Гонтером ГРАССом, самым известным писателем современной Германии — состоялось в её жизни. А на самом деле всё не случайно. Когда-то, лет 15 назад, она открыла в книжном магазине роман неизвестного автора, прочла первые строчки и с ужасом подумала: вдруг у неё с собой недостаточно денег, и она не сможет купить ЭТО.

Но у нас сейчас другая задача: от Ирины Павловой, влюблённой в немцев и Германию, полгода проработавшей в немецких библиотеках для докторской диссертации, стажировавшейся в университетах Мюнстера и Мюнхена, имеющей кучу друзей-немцев, — добиться объективного взгляда на историю взаимоотношений наших стран и особенно на тот период, итог которому подвёл день 9 мая 1945 года.

— Ирина, Вы были в Германии в начале зимы, у нас уже везде говорили о подготовке к 65-летию Победы. А что для немцев означает эта дата, они её как-то отмечают?

— Конечно, 9 мая для них не праздник и не выходной, как у нас. Возможно, пройдёт где-то концерт, например, исполнят «Реквием» Моцарта, или немецкие официальные лица будут присутствовать при возложении венков нашей делегацией, будут передачи и фильмы по радио и телевидению, но не более. Вообще немцы очень болезненно относятся к теме войны и всё делают для того, чтобы показать, что чувствуют себя ответственными за неё. Комплекс вины у них остался, хотя на моих глазах за последние 10 лет в Германии произошёл перелом по отношению к этой теме. Раньше они молчали, повесив голову. А сейчас, когда умирают последние участники и свидетели войны, в крупных газетах, типа «Süddeutsche Zeitung» и др., начали печатать большие статьи воспоминаний современников. И бывших солдат Вермахта, и женщин, работавших во время войны. Только сейчас они начинают откры-

венно говорить о том, через что прошли. Прежде это было под запретом, похоронено внутри. Теперь им хочется, наконец, сказать о том, что они чувствуют себя не только виновниками, но и жертвами войны. И вот эта мысль — что Германия тоже пострадала — сейчас начинает проявляться.

— Вы готовы понять эту точку зрения, и поэтому они с Вами были открытвенны?..

— На самом деле у меня была прививка против немцев. Когда я заканчивала аспирантуру в Москве ещё в 1987 году, в музее Советской Армии проходила

лей европейской цивилизации. В этом не было никакой необходимости — конец войны, здесь нет военных производств и скоплений техники, как и в Дрездене. Но англичане никогда в этом не калялись, как и американцы за атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Я говорю немцам: когда-то начнётся нормальный анализ этой ситуации? Ведь мы должны учиться на трагическом опыте войны и понимать, что если ты воюешь с противником — это не значит, что ты должен быть таким же, как он. Вы созрели для этого разговора? Они сказали: пока это невозможно.

детей, и положение женщин в Германии совершенно иное.

— В современной Германии хочется остаться жить?

— Знаете, благодаря немцам у меня окончательно оформилось представление о том, что мы другие и что я — русская. Конечно, увидела и минусы у нас как у народа; эта неорганизованность, расхлябанность какая-то, отсутствие эстетического вкуса.

А немцы очень музыкальны, у них на симфонических концертах полные залы. И, кстати, ползала — мужчины. У нас 80% женщин в филармонии. И эти 80% у нас везде, у нас страна

Мне свекровь рассказывала, как распустились мужчины после войны: многие имели по несколько семей, и женщины держались за этих мужчин, просто потому, что их не хватало. Эта парадигма должна быть исправлена — и именно глядя на немецких мужчин я это поняла.

Напрягал меня в Германии язык. Хотя я хорошо им владею, но это — не я. Когда ворюшь по-немецки, всё равно ограничен выбором слов, выражений, и получается, что это не совсем ты. Это очень утомляет. Потом — их правила жизни, для меня непривычные и порой неприят-

Ирина ПАВЛОВА с Нобелевским лауреатом писателем Гонтером ГРАССОМ

женщин. А в Германии мужчины метут свои дворы, убирают в домах, наравне с женщинами работают на кухне. Когда они видят, как наши мужья сидят на диване и читают газету в ожидании обеда, они думают, что, видимо, они больны. И, глядя на немцев, до меня стало доходить, что мы неправильно живём. Мы сами виноваты, что наши мужчины такие.

Но у нас ещё и генотонд сломан, народ надорван. Ведь в России должно было быть 250 млн населения. А у нас — 140. Это сколько корней порезано войнами, репрессиями, эмиграцией — сто миллионов чистого генотонда!

ные. Когда ко мне приехал муж из России, с бородой и говорил только по-русски, — на третий день было три заявления от соседей с требованием проверить, кто это приехал. Их порядок во многом держится на фискальности, и они этим даже гордятся. Я своей хозяйке говорю: как же так можно? Мне неприятно ощущение, что ты — под колпаком. А она мне отвечает: «Зато у нас можно жить не за железной решёткой, а за стеклянной дверью, потому что мы отвечаем за порядок сами. И если бы я завтра приехала на «Мерседесе», было бы не три, а десять заявлений: проверьте её налоговую декларацию, откуда у простой продавщицы такие доходы». Для них это не личная жизнь. Немцы очень общественные, и социализм, Карл Маркс не случайно оттуда произошли. Каждый немец, кого я знаю, входит в какое-то сообщество, при этом платит за это деньги. Например, в Альпийский союз, чтобы лазить по горам, кото-

рые находятся в идеальном состоянии (кто из наших любителей Столбов платит за то, что еженедельно туда ходит?). Они платят за то, чтобы петь в хоре. Для них коллективная деятельность — очень важный момент. Про спортивные секции я даже не говорю. Они наивно верят в демократию, серьёзно относятся к выборам. И их демократия снизу не может не нравиться. Я была тронута такой историей: одна почтенная дама, жена профессора, многие десятилетия работает в миссии при вокзале. Конечно, у них не наши вокзалы, но тем не менее и там есть бездомные, пережидающие; такой контингент есть всегда и везде. И она каждую неделю ходит на вокзал, вкладывает туда деньги и сама физически помогает. Это, конечно, от воспитания, основанного на протестантской активной религиозности.

Очень много рекламных различных общественных центров, состоящих, допустим, из 12 человек, которые делают что-то конкретное: хранят какой-то дом-музей, помогают инвалидам — и ещё платят членские взносы за такую деятельность. Но всё равно Россия — моя страна. Я вывела себе, в общем, банальную формулу: маму воспринимаешь такой, какая она есть. Я здесь дома. Я захожу в метро, все говорят по-русски, и я понимаю всё до нюанса. Чувствую себя как рыба в воде. Так что главное ощущение Родины — это язык и понимание окружающего. При немцах нельзя сказать «каждому своё» — это было написано на воротах концлагеря. Но я люблю так говорить, потому что каждый должен быть там, где ему хорошо.

— Раз уж упомянули лагери. Там были и русские, и поляки, и украинцы. А в Белоруссии каратели сжигали целые деревни. Почему же немцы особо каются только перед евреями?

— Когда я увидела памятник Холокосту в центре Берлина, я тоже спрашивала — почему одним евреям? А цыганам, славянам? Они ответили — потому что речь шла о каждом еврее, это был тотальный геноцид. А с русскими они воювали и видят здесь какое-то качественное отличие. И потом, Сталин в своё время сам отказался от репараций — чтобы поддержать становление социализма в ГДР.

Что касается требования наказания, здесь я вижу некоторую несправедливость. На современное поколение немцев вешают те преступления, в которых они уже не виноваты. И у них начинает подниматься чувство протеста: ну сколько можно? Почему 25-летний немец должен каяться, в чём? Да даже и 60-летний: он тогда ещё даже не родился. Немцы глубоко пережили всё это после войны. Тогда дети спрашивали родителей: как вы такое допустили?! Это был сложный конфликт, старшее поколение не разговаривало с младшим. Поколения

выросли с ненавистью к национал-социализму. И почему они должны чувствовать свою вину? Они осудили это уже давно.

— У немцев после Первой мировой войны был комплекс униженной нации, и Вторая мировая развивалась как своеобразный реванш. Кто поручится, что в недрах немецкой нации вновь не зреет такое желание?

— Обе те войны были в первую половину XX века. А вторая половина показала, что победителями являются не те, кто побеждает в войнах, а кто лучше живёт, в качестве жизни. Знаете, немецкие дети отпечатывают на листочках свои ладошки и пишут: Боже, благодарю тебя, что я живу в Германии. Это очень трогательно.

Когда после войны к немцам пришло осознание, что они натворили — в том числе со своей страной, которая лежала в руинах, со своим народом, который весь мир ненавидит за фашизм, они от стыда и ужаса просто работали по 14-16 часов, наводя порядок и ни о чём не думая. Тогда 2,5 миллиона немцев выгнали из Польши, миллион — из Чехословакии, и все они получили жильё в Германии. Кто платил за эти переселения? Все немцы, чувствую ответственность перед этими своими соотечественниками, делились средствами. У них такой разницы между богатыми и бедными, как у нас сегодня в России, в послевоенный период не было. Эта выравненность социальной ситуации, безусловно, пошла на пользу Германии. Они и сейчас за этим следят. Немцы опровергли принцип, о котором говорил В.О. Ключевский по отношению к России: «государство пухло, народ хирел». Там нет такого, у них государство чувствует себя слугой общества. Мэры работают за стеклянными окнами, чтобы все видели, что они не сидят без дела. Там общество контролирует власть.

Я считаю, Германия — социальное государство. Почти 20% работают в сфере социальной помощи. Когда я приехала туда, была потрясена: так много у них инвалидов, мне показалось — они всюду. Но у нас их не меньше — просто наши сидят по домам и не имеют возможности выйти на улицу, передвигаться. Свою вину перед инвалидами, немцы заглаживают делом. Как и всё они преодолевают деятельно.

— Что означало для немцев присутствие советских войск в ГДР, и как это отложилось на наших взаимоотношениях?

— В Германии критика военного присутствия СССР была не такой резкой, как, например, в Польше или в других бывших социалистических странах. Присутствие войск было ответной реакцией на развязывание

войны, и потом — американцы совсем недавно освободили некоторые военные базы в своих зонах оккупации. До сих пор есть английские танковые части в Германии.

— Две германские войны так перекрыли весь остальной опыт, что кажется — а были ли у нас вообще периоды плодотворных отношений? Как сказал один историк, был 1939 год, но мы знаем, чем это закончилось. Может, у нас органическая неприязнь друг к другу?

— Категорически не согласусь. В 19 веке, после Семилетней войны в 18 веке, был временем нормального взаимопроникновения наших народов. Да и со времён Петра, с тех пор, как Екатерина послала 30 тысяч немцев, — они приезжали в Россию ещё и ещё. Находили себе здесь родину. Никаких других переселенцев в Россию не было столько, сколько немцев. А мы у них многому учились. Наша первая конституция 1906 года была слепком с прусской. Все русские царицы были немками.

Изучая становление социальных служб в России, я знаю, сколько немки сделали здесь, открывая сиротские дома, поднимая женское образование и т.д. Первая мировая война для многих оказалась даже странной, так много между нами было общего.

Вспомните стихи М. Цветаевой о Германии, написанные в начале войны — это же слёзы можно лить. Для Германии Россия была местом возможностей, обширной территории, чудом, а для России Германия — страной порядка и качества.

— А между нами не будет всегда лежать Великая Отечественная война, или эта тема должна быть запретной, чтобы что-то могло развиваться дальше?

— Получилось как раз наоборот. Я как-то слышала интервью В. ПУТИНА немцам, которые спросили: почему русские так хорошо к нам относятся? По статистике это так, и немцы этой даже не понимают. Вот голландцы терпеть их не могут. Французы в Париже обязательно вам покажут место — вот здесь было здание гестапо. Я специально провела эксперимент и спросила в Пскове: где в войну находилось немецкое управление? Ни один человек не знал. А европейцы многие помнят немцам войну, потому что это для них было оскорблением...

— К каким странам Германия культурно тяготеет?

— Немцы очень много путешествуют, они открыты другим культурам. Любит Восток, привозят разные этнические штуки. Но есть народы, перед которыми они испытывают пиетет. Это французы, например. Я из Германии поехала во Францию и спрашиваю у своей подружки-немки: что с собой взять? Она вздыхает: там всё лучше. Там лучше вино, сыр, конфеты, одежда. И немцы даже с лёгкой обидой говорят: «Мы трудимся, мы такие аккуратные и кропотливые, а они как будто всё делают с легкомысленной улыбкой — и всё у них получается».

Немцы хотят этого научиться — быть радостными, перебороть свои комплексы «серьёзности». Они предлагают «французскому» гедонизму, пересматривают свою кухню, ездят в Италию, в Испанию — к народам, «выращивающим» вино и живущим со вкусом. Немцы тоже этому учатся.

К Америке они относятся с огромной благодарностью за то, что после Второй мировой войны она помогла Германии восстановиться. Они считают Америку матерью своей демократии.

И всегда был и остаётся их интерес к России. О ней часто печатаются статьи, сообщения в газетах, на разные темы: выборы, повседневная жизнь... У них у всех мечта — проехать по Транссибирской магистрали. Они не могут понять наших размеров! Россия — как контраст для Германии, её необозримость их завораживает.

— Как Вы относитесь к идее континентального блока (Берлин — Москва — Токио — Тегеран — Нью-Дели), высказанной геополитиком Карлом Хаусхофером? Есть ещё наблюдение, что пока мы дружим с немцами — у нас всё хорошо, а как только вступаем в союз с Францией — начинаются войны. И американцы говорят, что «последний час англосаксонской геополитики наступит, когда русские с немцами объединятся»...

— Идею блока Советский Союз, действительно, реализовывал на своей странной манер: в 1939 году советскими войсками была оккупирована не только Прибалтика и Финляндия, но также северный Иран — до 1943 года. Этот «южный Азербайджан» не отвечал интересам союзников в то время, и потому войска оттуда вывели. Такие картёжные расклады будут присутствовать, наверное, всегда. А с Германией сегодня у нас огромная взаимозависимость рынка и культурных связей (туда уехало 2,5 миллиона русских немцев). И горький совместный опыт, желание не повторять исторических ошибок укрепляют перспективу наших отношений.

— За всей этой исторической темой мы как-то упустили Гонтера Грасса... — До сих пор не могу поверить, что моё письмо, которое я отправил в найденный по Интернету

клуб любителей Грасса — что я тоже его поклонница, — имело такие последствия: меня пригласили в Германию и организовали встречу с писателем. Для самих немцев это было событием: нас снимали документалисты, меня приглашали на радио — и я отвечала на вопросы в прямом эфире на немецком языке...

Грасса я сравниваю с Достоевским по влиянию на меня. В «Жестяном барабане» он сразу меня заворожил какой-то гранью между реальностью и странной нереальностью (там мальчик перестал расти из protesta против взрослого мира). Я не всё понимаю, мне иногда в словарь нужно заглянуть, но это литература для меня. Мне было интересно, как немцы перерабатывают опыт Второй мировой войны — и в романах Грасса мне это открывается.

То, как Грасс перемалывал национал-патриотизм, видно и в романе «Собачьи годы». Он сам в конце войны записался в армию 16-летним мальчишкой, и не куда-нибудь, а в танковые войска СС, где гибель была 100-процентной. То есть хотел за родину погибнуть. Почему? Что было в головах этих людей? Знали ли они о концлагерях? Мне было интересно всё это понять, и Грасс мне стал помогать. А немцам он помог начать говорить о войне.

Потом у него есть роман о педагогах «Под местным наркозом» — и эта тема мне близка. А когда я узнала, что он ещё графiker и скульптор!.. У него такое ёмкое зрительно-образное мышление, это чувствуется через прозу, а для меня это очень важно — мне тоже для того, чтобы понять человека, нужно его увидеть, рассмотреть. Я даже «коллекционирую» образы людей, чтобы составить о них представление — специально, например, стремилась увидеть Горбачёва, Жириновского, Путина, Лужкова... Даже с канцлером Гельмгольмом Колем за руку здоровалась... Так вот, когда я читала у Грасса: «Глаз моего саитара того карего цвета, который не способен видеть насковозь голубоглазого меня», — я вижу этот цвет, эту мысль.

Его книгу «Моё столетие» (а он считает XX век кровавым) я читала, не отрываясь. Я в восхищении, что мы живём с таким современником. Мне нравится его подход к жизни, его хулиганства. Когда он написал свои воспоминания — будто вообще стал моим знакомым. Он сам иллюстрирует собственные книги и долго живёт своими образами, среди которых много животных — улитка, камбала, крыса. Через них Грасс представляет себе мир. И его представление помогает что-то понять мне.

Валентина ЕФАНОВА

Фотограф
Маркус Брандт,
DPA

МАЛЫЙ ЖАНР

Дети рисуют войну

Эти работы нам предоставила детская художественная школа имени В.И. Сурикова (кстати, отметившая в этом году своё столетие).

Учебные работы созданы детьми из вторых классов.

Осваивая предмет «Композиция», учащиеся выбрали тему Великой Отечественной войны.

Дети рисовали атаки, военные госпитали, солдат в окопах и, конечно, саму Победу — поднятие флага над Рейхстагом, сегодняшних ветеранов, возложение венков к Мемориалу Победы.

Благодарим директора школы Л.Г. ЛАЗАРЕВУ за сотрудничество.

Карина ЧИЛОВА, 12 лет, «В атаку», преподаватель В.И. РОМАНОВА
Миша РУБЛЕВИК, 13 лет, «На посту», преподаватель М.Н. КАЗАЧЕНКО
Даша ГИНТЕР, 13 лет, «У Вечного огня», преподаватель Л.Г. ЛАЗАРЕВА

МАЛЫЙ ЖАНР

Земля переселенцев

Сибирь по своему этническому составу – территория уникальная. На протяжении нескольких веков сюда съезжались представители самых разных национальностей. Одних привлекали несметные богатства, тающиеся в здешних лесах и недрах. Другие искали укромные таёжные уголки на этих необятных просторах, чтобы вдали от всевидящего государева ока зажить свободно, в соответствии со своими представлениями о справедливости и вере. Третьи – напротив, ссылались сюда в наказание за совершённые преступления или просто за то, что имели несчастье родиться татарами или казаками...

Сибирский «котёл народов» бурлит и сегодня. Потомственные сибиряки, вспоминая о своей национальности, возвращаются на земли предков, а дети тех, кто сегодня на этой земле считается гостем, завтра будут с гордостью называть себя сибиряками... Об этих процессах наш корреспондент беседует с заместителем начальника управления общественных связей губернатора Красноярского края Рашитом РАФИКОВЫМ.

— **Рашит Гиззатович, с чего начинается история Сибири как земли многонациональной?**

— Здесь, на берегах Енисея, и до прихода русских служивых людей проживали самые разные народности — тюркские племена, образовавшие на территории нынешней Хакасии Кыргызский каганат, самодийские племена. Жила здесь и так называемая группа «енисейских народов» — сейчас почти все они ассимилировались, растворились, из этой группы остались только кето... Затем, в XVII веке сюда пришли казаки, люди служивые. Это была, если можно так выразиться, первая волна «миграции».

— **То есть первыми «мигрантами» в современной истории Сибири были русские?**

— Ну, среди казаков были представители разных народов, вероисповеданий. В Забайкалье, скажем, в казаки верстались эвенки, которые несли службу, используя оленей в качестве вьючного и верхового транспорта....

— **Казаки на оленях — забавно, такого я ещё не слышал...**

— Были, между прочим, и ногайские казаки, которые несли службу на верблюдах. А в отряде атамана Андрея Дубенского наряду с русскими были и немцы.

— **Говорят, что и о национальности основателя Красноярского острога до сих пор не утихают споры?**

— Да, в некоторых польских источниках утверждается, что его настоящее имя — Анджей. И о правильном написании фамилии идут споры — Дубенский или Дубенский. Предки его были из Речи Посполитой, по некоторым данным он был «из литвинов»,

но и поляки, и белорусы оспаривают этот факт, находят свои корни у этой исторической личности... Был он, кстати, не казаком, а из так называемых «боярских детей» — мелкопоместных дворян.

— **Но всё-таки, казаки были не совсем мигранты — скорее, завоеватели...**

— Отчасти вы правы, хотя мне больше импонирует термин «землепроходцы». Я скажу, что, на фоне тех же английских и испанских колонизаторов, «осваивавших» Америку путём тотального уничтожения местного населения, они служили бы образцом толерантности, если бы тогда существовало такое понятие. Не всё было гладко, конечно, но в целом люди разных национальностей здесь вполне мирно сосуществовали. Земли хватало всем. С приходом русских на севере края даже сформировалась новая национальность — долганы.

— **Это как?**

— Путём синтеза, смешения кровей русских старожилов, эвенков и якутов. Фольклор долган — русские сказки, которые они рассказывают на якутском языке, в их национальной одежде, танцах — эвенкийские мотивы... Сам термин долганы имеет эвенкийские корни. Это, я замечу, уникальный прецедент.

— **А с чего началась история Сибири как места ссылки народов?**

— Как и многое в России, с Петра Великого. После Полтавской битвы сюда, на берега Ангары, были сосланы пленённые шведы. Они же были и первыми лютеранами в Сибири. В некоторых ангарских деревнях высокие, белокурые местные жители долгое время внешне отличались от других коренных сибиряков.

— **Потом Российская империя стала расширяться...**

— Да, в конце XVIII Россия завоевала, но до конца так и не покорила Польшу. В XIX веке периодически там вспыхивали восстания, после подавления которых зачинщики отправлялись сюда. То же происходило с финнами, латышами, эстонцами. Справедливости ради замечу, что среди них были не только политические ссыльные, но и уголовные элементы. Ссылались сюда и евреи. При этом им разрешалось возводить свои храмы. Здание ачинской синагоги — одно из замечательных сооружений в крае. Там сейчас находится больница скорой помощи. Здание красноярского католического костёла — органный зал — было спроектировано

ссылным поляком Соколовским, как и дом купца Гадалова — там, где сейчас магазин «Детский мир»...

— **У каждого народа свои традиции, верования, культура... И все мирно уживались?**

— Да, представьте себе. Более того, в некоторых сибирских деревнях эти традиции словно законсервированы. Например, в деревне Верхний Суэзук уже много лет работают учёные, этнографы из Эстонии — многое из того, что уже давно видоизменилось или вовсе утрачено в Балтии, бережно сохранилось сибиряками эстонского происхождения. В крае живёт этнографическая группа эстонцев-сету. Они исповедуют православие, а в их культуре сочетаются эстонские и русские мотивы.

— **А как край заселяли украинцы, белорусы, татары?**

— После строительства Транссибирской магистрали начались аграрные реформы Столыпина, и население края удвоилось. В Енисейскую губернию в массовом порядке поехали украинцы, белорусы, народы Поволжья — мордва, марийцы, чуваша, татары, башкиры.... Потом, в годы Первой мировой войны, сюда потянулись беженцы с западных территорий Украины, Белоруссии и Прибалтики, оккупированных немцами. Тогда же стали прибывать на берега Енисея эшелоны с военнопленными немцами, австрийцами, чехами, мадярами, турками...

— **Даже писатель Ярослав Гашек в Красноярске отмечался...**

— Совершенно верно. Многие из пленных застали здесь революцию и участвовали потом в Гражданской войне. Интересно, что мадяры, например, в массе своей воевали за красных, а чехи — за белых. Великий сатирик был исключением. При этом взаимная ненависть была такой, что в плен друг друга чехи и мадяры не брали...

— **У того же Гашека эта глупая национальная вражда очень остроумно высмеяна, хотя на самом деле, это не смешно — страшно.**

— Да, конечно. Но трагичнее всех в Сибири оказалась судьба пленных турков. Почти все они погибли от холода и болезней — здешний суровый климат оказался для этого теплолюбивого народа губителен...

— **А после Гражданской войны?**

— Голод в Поволжье — и новый наплыв населения, на этот раз татар, чувашей, марийцев и других народностей, населявших места, охваченные этим страшным бедствием... Ещё через десять лет такая же беда настигает Украину, что, естественно вызывает массовые переселения из тех мест.

— **Ну и, конечно, репрессии повлияли на этнический состав населения Сибири...**

— Безусловно, в сталинские годы сюда ссылались народы Балтии и поляки, в годы войны — немцы Поволжья, десятки тысяч человек, только потому, что оказались людьми «не той национальности». За ними последовали калмыки, крымские татары, греки, болгары, представители кавказских народов. Надо ска-

зать, что сибиряки принимали вынужденных переселенцев тепло. Многие из них были практически лишены средств к существованию, даже соответствующей одежды не имели... Им помогли постройиться, встать на ноги. В частности, я читал воспоминания родителей Кирсана Илюмжинова, они очень хорошо о гостеприимстве сибиряков отзывались... В 30-е годы ссылали «на всякий случай» не только из западных областей. Компактно проживавших на Дальнем Востоке корейцев и китайцев расселяли в Средней Азии, часть из них осели в нашем крае. Позднее многие ассимилировались, потеряли свой язык... От национальности остались лишь фамилии и внешние признаки.

— **А чем была обусловлена миграция в 60-70 годы?**

— Красноярский край стал огромной площадкой для нескольких ударных комсомольскихстроек — чтобы возводить плотины, заводы, нужны были десятки тысяч рабочих рук. И не только рук — на берега Енисея потянулись выпускники вузов и техникумов из самых разных республик СССР. Именно тогда в Красноярском крае формируются крупные диаспоры народов Северного Кавказа и Средней Азии.

— **Как жаль, что в 80-е годы «дружба народов» закончилась...**

— Увы, вместо того, чтобы снять накопившиеся противоречия, тогдашние политики из стран бывшего СССР подогревали националистические настроения в угоду своим сиюминутным интересам. Это очень болезненно сказалось на Сибири и Красноярском крае в частности. С 1993 года началась резкая демографическая убыль. В целом за последние 15 лет край потерял более 8 процентов населения, это 260 тысяч человек. Изменилась национальная карта края. Численность башкир, чувашей, удмуртов, финнов уменьшилась на 20–30 процентов. Украинцев, белорусов и мордвы стало меньше в полтора раза, евреев — в два раза.

— **Ведь и качественно население менялось не в лучшую сторону — край покидали врачи, архитекторы, учёные, художники... А прибывали в основном «перекупщики» и чернорабочие из стран Средней Азии, Кавказа и Юго-Восточной Азии.**

— Действительно, массовый отъезд евреев и немцев на историческую родину в Израиль и Германию нанёс ощутимый удар по нашей экономике, культурной социальной сфере. Многие из них были люди с высоким образованием, хорошие специалисты. Да и равноценная замена квалифицированным рабочим рукам не всегда находилась...

— **Но ведь и сюда ехали беженцы из тех же стран ближнего зарубежья?**

— Да, конечно, и среди них тоже были хорошие специалисты. Немецкие диаспоры в ряде среднеазиатских стран вообще прекратили своё существование — при этом, не все уехали в Германию, многие предпочли Россию. Это в какой-то степени компенсировало потери. Но всё же бреши остались... Край и се-

годня заинтересован в приезде хороших специалистов в самых разных сферах, есть соответствующие программы по переселению таких людей. При этом нас интересует, разумеется, их квалификация, а не национальность.

— **Есть мнение, что число мигрантов из Китая становится угрожающе большим. Говорят о том, что Дальний Восток уже фактически «китайский», а скоро придёт и наша очередь... Так ли это?**

— Это миф в значительной степени. На территории Красноярского края перепись 2002 года зафиксировала всего 665 китайцев. Из них многие — потомки тех, кто приехал в Россию из Поднебесной в 30-50-е годы. Те, кто сегодня торгует и работает здесь, в основной своей массе не стремятся получить российское гражданство — дома их ждут семьи, и основная их цель — заработать. Жизнь у нас намного дороже, чем в Китае, а их заработки, как правило, не дотягивают до среднекраевого уровня. Таким образом, они вынуждены жить впроголодь, чтобы скопить средства на достойную жизнь у себя на родине. Они и не пытаются адаптироваться тут, пустить корни, заводить семьи, скучать землю и так далее...

— **А вообще, зачем нам нужны низкоквалифицированные рабочие из Китая, Средней Азии? В деревнях, например, наши сограждане сидят без работы...**

— Вспомните: ещё пятнадцать — двадцать лет назад штукатурами-малярами трудились у нас женщины. Сейчас это, в основном, таджики, узбеки. Женщины стоят на учёте в службе занятости, но на эти вакансии идти не хотят. Те же селяне не хотят работать вахтовым методом на Ванкоре и в Приангарье. Поэтому что у многих из них — хозяйство, которое без присмотра не оставишь. Тут много нюансов. Есть, к сожалению, и такой — за 90-е годы многие у нас разучились работать, во многих деревнях процветает пьянство. Гастарбайтеры хоть зачастую и не обладают высокой квалификацией, но — не пьют, дисциплинированы...

— **Не боитесь, что на этой почве могут возникнуть межэтнические конфликты?**

— Когда с 2000 года понадобилось резко увеличить трудовые ресурсы, мы оказались перед безвыходной ситуацией — своих рабочих рук катастрофически не хватало, и мы были вынуждены увеличить квоты на иностранную рабочую силу. До того, как начался кризис, их число с каждым годом росло. Потом — стало снижаться... Сегодня, по нашим наблюдениям, какой-либо серьёзной конкуренции между местным населением и мигрантами не наблюдается — каждый занимается свою нишу. Бытовой национализм — это один из видов ксенофобии. Чем больше мы станем интересоваться культурой, обычаями различных народов, тем лучше будем друг друга понимать... А Сибирь была и остаётся многонациональной, поликультурной территорией — в этом её сила...

**Беседовал
Дмитрий ГОЛОВАНОВ**

Татьяна Яценко: «Красноярские школы превращаются в камеры хранения для детей мигрантов»

В последние годы в школы Красноярска всё чаще стали поступать дети мигрантов из ближнего зарубежья — киргизы, таджики, азербайджанцы. Порой они, в силу возраста, идут учиться в первый класс, где с малых лет знакомятся с русским языком и местным укладом жизни. Но чаще всего их привозят уже более или менее взрослыми, чтобы они получили здесь российское образование и смогли закрепиться на русской земле. Без помощи друзей и родных, не зная языка и местных обычаев, живущие подчас в самых скверных условиях, они с трудом встраиваются в учебный процесс и приспосабливаются к нормальной жизни в России. О проблемах многонациональной школы и детях-иностранцах рассказывает директор средней школы № 47 Татьяна Ивановна ЯЦЕНКО.

— Как давно в вашей школе учатся дети мигрантов и сколько их?

— Дети-иностранцы, как мы их называем, поступают в нашу школу в течение последних десяти лет. Сегодня они составляют 26% от общего числа школьников. В основном, это ребята из Киргизии, Таджикистана, Азербайджана и других стран ближнего зарубежья. Они приезжают вместе с родителями, которые пытаются организовать в России свой бизнес. Взрослые целыми днями пропадают на рынке, а детей, словно багаж, сдают в школу, чтобы там за ними присматривали. Часто родители уезжают на родину за товаром, оставляя своих чад одних либо под присмотром каких-нибудь дальних родственников. Мы сталкивались с ситуацией, когда ребёнка оставили одного с пакетом макарон и бутылкой масла. В другом случае ребёнок без родительского контроля начинал пить и пропускать занятия. В таких случаях нам приходится депортировать детей или отдавать их во временные приюты.

— Но это далеко не все проблемы в работе с детьми мигрантов?

— Главная проблема — это обучение. В каждом классе у нас есть пять-шесть детей, которые либо совсем не понимают русский, либо знают его очень плохо. Педагогу приходится строить двойную программу — одну для русских ребят, другую, более простую, для иностранцев. К примеру, если наши школьники пишут творческое эссе, то киргизу или таджику предлагается написать диктант. При этом нередко дети-иностранцы переводят друг другу непонятные моменты.

Сложность состоит в том, что на сегодняшний день не существует никаких государственных или региональных программ по работе с иноязычными детьми. Нет специализированных учебников, нет методик. Мы постоянно обращаемся за помощью в диаспоры, но те лишь качают головами. Всё, что мы можем, это выделять время в рамках учебного плана и посвящать его дополнительным индивидуальным занятиям. Например, при школе № 16, где иностранцы составляют половину всех учащихся, был открыт Центр обучения русскому языку. Кроме того, мы создали в Ленинском районе сетевое методическое объединение, где учителя русского языка, истории, начальных классов обсуждают подходы в обучении детей мигрантов и делятся друг с другом своим опытом.

С другой трудностью в обучении столкнулись учителя физической культуры. Оказалось, что у детей ближнего зарубежья (особенно киргизов) слабо раз-

вит вестибулярный аппарат. Их укачивает в автобусе, им трудно устоять на месте после кувирка, поэтому их не найдёшь на секциях по игровым видам спорта. Зато они более выносливы и с удовольствием посещают различные единоборства.

— Учитываете ли Вы национальные традиции детей мигрантов?

— Поначалу школа испытывала некоторое давление со стороны русской части родителей. Многим не нравилось, что дети разных национальностей учатся вместе. Поэтому мы создали в школе Клуб межнациональной дружбы, где помогали ребятам учиться жить сообща. Несколько лет подряд у нас проходили Дни национальных культур — отмечали российские и киргизские праздники, приглашали родителей в народных костюмах, которые угощали детей блюдами национальной кухни. Наши ребята ежегодно участвуют в городском фестивале национальных культур с хореографическими и вокальными номерами. Мы также идём навстречу в религиозных вопросах: выделяем время для совершения молитв или проведения традиционных культов взросления, например, таких, как обрезание.

— Как сейчас складываются отношения между детьми?

— Если раньше мы постоянно пресекали межнациональные розни, то теперь ребята отлично находят общий язык: в основном, просто дружат, хотя никаких международных пар у нас не образуется. Зато в последние годы намечается совсем иная тенденция — дети мигрантов начали воевать между собой. Многие родители не хотят отдавать своих детей в многонациональную школу именно потому, что там учатся их соотечественники. Нередко возникают ситуации,

когда родители одного ребёнка предоставляют работу родителям другого, что очень сильно сказывается на отношениях между детьми.

— Насколько выпускники-иностранцы по качеству подготовки отличаются от русских детей?

— Большинство детей мигрантов выпускаются после девятого класса, так как в старшей школе им учиться тяжело. В десятый класс идут те, кто учился у нас с семи лет. Некоторые из таких детей нередко становятся отличниками и даже участвуют в крупных конкурсах. Например, в прошлом году из старших классов на олимпиаду по русскому языку пошли исключительно иностранцы. Выпускница Гульноза УСМОНОВА в минувший год заняла второе место на Всероссийской олимпиаде по литературе, а Салтанат ЖОРОЕВА, тоже ученица 11-го класса, взяла второе место на Всероссийском конкурсе краеведческих презентаций «Великое в малом». Эти девочки уже не чувствуют себя чужими в России, свободно общаются и дружат с русскими сверстниками, собираются связать своё будущее с нашей страной.

— Получаете ли Вы поддержку со стороны мигрантов-родителей?

— С каждым годом родители всё меньше уделяют внимания школе и её заботам. Если раньше они часто оказывали помощь, особенно в период акции «Помоги пойти учиться» (например, родители из Таджикистана постоянно приносили детскую обувь и канцелярию), то теперь они только и делают, что отстаивают свои права, требуют льгот и поблажек. Зачастую родители в силу незнания языка неспособны помочь даже в оформлении документов или разрешении какого-либо конф-

ликта. В этих случаях переводчиками становятся сами дети, которые знают русский гораздо лучше своих родственников. Временами из-за простого недопонимания даже возникают разные курьёзные ситуации.

Многие родители не особо заботятся об образовании детей. Зачастую им не важно, в каком классе будет их ребёнок. Главное, чтобы он был при школе, пока они заняты. Вы не найдёте практически ни одного ребёнка-иностранца на секциях дополнительного образования — их не интересует спорт, творческие мастерские, рукоделие. Лишь несколько девочек ходят на танцы, да пару талантливых киргизских ребят педагог чуть ли не силой затащила в вокальную студию — остальные после школы предоставлены сами себе. Некоторые дети не только на дополнительные занятия не ходят, но и вообще школу могут пропускать в силу того, что вынуждены сидеть с маленькими братьями и сёстрами, которых их родители явили на свет ради получения российского гражданства.

Часто в первый класс к нам приводят ребят с отклонениями в развитии. Логопед не может с ними работать, так как у человека, владеющего двумя языками, трудно определить, где дефект речи, а где национальная особенность произношения. Таких детей сложно устроить в коррекционную школу, ведь родители просто не понимают, чего от них хотят. Так, один папа целый год оформлял своего ребёнка в специализированное учреждение, так как запутался в оформлении документов.

— В каких социальных условиях находятся дети мигрантов?

— Регулярно в нашем районе проходит учительский всеобуч,

когда педагоги нашей школы обходят дома на участке в поисках детей, нуждающихся в получении общего образования. Мы находим множество ребят, которые должны ходить в школу, но не могут, так как их привезли в Россию, чтобы они помогали на рынке, и у них нет необходимых документов. Кроме того, мы видим, что дети живут в антисанитарных условиях, ютятся в маленьких комнатах по 10-12 человек, многие из них подхватывают чесотку или страдают инфекционными заболеваниями. Возникают проблемы с употреблением и распространением психоактивных веществ, таких, например, как насвай (смесь табака и куриного помёта). Дети-иностранцы, для которых эта табачная смесь давно стала привычной реаль- ей их той жизни, привозят её в Россию и активно привлекают к ней наших подростков и даже учеников начальной школы. Всё больше дети-иностранцы становятся участниками и других правонарушений...

Ребята-иностранцы часто неопрятно одеты, у них отсутствует общая культура поведения, из-за чего им трудно прижиться в коллективе. Мы часто наблюдаем те же проблемы и у родителей: однажды нам пришлось делать замечание папе и маме, которые шёлкали семечки прямо в помещении. В другой раз была курьёзная история с мальчиком из начальной школы. Отец одел его в лыжный костюм, а так как в кабинете было очень жарко, мальчик разделся и остался сидеть за партой в футболке и трусах. Учительница не сразу пришла в себя.

— Если через несколько лет в ситуации многонационального обучения окажутся большинство школ Красноярска — какие главные советы Вы дали бы коллегам?

— Действительно, сегодня это серьёзный вопрос для городского школьного образования. Если мы возьмём карту города и отметим там школы, где учатся дети мигрантов, то увидим, что ситуация совершенно иная, нежели десять лет назад. Теперь не только Ленинский район, где располагаются крупные торговые рынки, стал прибежищем для мигрантов и их детей. Ребята-иностранцы обучаются в школах, гимназиях, лицеях практически всего города. Правда, пока не в таком количестве, как у нас.

Думаю, мы должны учиться жить в многонациональном мире и развивать принципы терпения и понимания. При этом сохранять требовательность — ведь у нас тоже есть свой устав и свои традиции, которые надо уважать.

Кирилл АРСЕНЬЕВ

Национальный состав учащихся школы № 47 по параллелям		
Параллель классов	% от общего количества	национальность
1 класс	31 %	осетины, киргизы, таджики
2 класс	34 %	киргизы, таджики
3 класс	43 %	киргизы, таджики, азербайджанцы
4 класс	36 %	киргизы, таджики
5 класс	26 %	киргизы, таджики, грузины
6 класс	19 %	киргизы, хакасы
8 класс	28 %	киргизы, таджики украинцы
9 класс	21 %	азербайджанцы, киргизы, татары
10 класс	8 %	киргизы, азербайджанцы
11класс	12 %	азербайджанцы

Какой национальности ваше здоровье?

Объективный ответ даст только наука

Представьте, за 34 года работы НИИ Медицинских проблем Севера его сотрудники совершили более 400 (!!!) экспедиций и разработали 108 методов и способов диагностики, лечения и профилактики различных заболеваний. Исследования касаются не только представителей малых народов, но и всех, кому довелось поселиться в Сибири, особенно на северных или приравненных к ним территориях.

Наш собеседник — директор института, профессор Валерий Тимофеевич МАНЧУК, член-корреспондент РАН.

— Валерий Тимофеевич, меня с детства мучил вопрос, почему на открытках пишут: «Желаем сибирского здоровья и кавказского долголетия!». Получается, мы, здоровые сибиряки, не отличаемся долголетием?.. Мужчины так вообще не доживают до пенсии. Может, напши места для жизни не подходят?

— Я поставил себе такую программу: жить до 99 лет. Потому что для меня самое интересное — получать информацию, а мир всё время меняется, каждый день узнаёшь что-то новое. Кстати, мой прадед прожил здесь, в Сибири, в селе Абан до 114 лет. Его сослали из Тамбовской области ещё до отмены крепостного права. Сочи бунтовщиком и отправили с семьёй в Сибирь по этапу. Железной дороги не было, года два добирались из средней полосы, можно сказать, на край света. И здесь они не просто выжили, но прожили долго и счастливо. Было своё хозяйство, никто не давил, не требовал выполнения плана. Прадед умер в 1956 году, я хорошо его помню. Домик стоял на берегу Абанского озера, он рано утром садился в лодку, ставил сеть и любовался природой. А сын его, мой дед, умер молодым после ранения в Первую мировую войну. Отец дожил только до шестидесяти четырёх лет, он был председателем колхоза, сорвал голосовые связки и умер от рака гортани. Мой дядя, ему 86 лет будет в этом году, здоров и в трезвом уме, несмотря на все испытания — войну, плен... Так что я с оптимизмом отношусь к вопросу о долголетии сибиряков и возможностях адаптации организма человека к любым условиям.

Собственно, это и является главной темой нашего института с момента его организации. В основе нашей методологии лежит влияние факторов окружающей среды на системы организма человека, живущего в условиях Сибири и Крайнего Севера. От Мурманска до Анадыря нет ни одного города или крупного посёлка, где бы не побывали наши экспедиционные отряды. Мы выезжали туда для набора конкретного биологического и клинического материала.

— Уже общим местом стало жаловаться на недостаток финансирования науки. Сегодня работа продолжается?

— Конечно. Недавно в связи с проблемой самоубийства среди подростков уехала в Якутию профессор Надежда Борисовна СЕМЁНОВА. Там она будет руководить работой группы якутских врачей и работников образования по выявлению причин и профилактики суицидального поведения. За три недели они проедут по всей территории республики до побережья Тихого океана. У Надежды Борисовны большой опыт в изучении особенностей психического развития детей коренного населения, она занималась проблемами профилактики суицидов в Тувинской республике. Есть социальные и этнические факторы, связанные с особенностями формирования психики.

— Вы занимаетесь и Тувой?

— И Тувой, и Хакасией. Нас интересуют этнические особенности в распространённости тех или иных заболеваний. При нашем участии в Абакане создан научно-медицинский центр. В Туве не прекращаются исследования особенностей формирования здоровья человека в условиях высокогорья. В результате исследований был открыт очаг тяжёлого йододефицита, где около 85 процентов населения имело увеличение щитовидной железы. К решению проблемы были под-

ключены международные организации, в частности, с их помощью был запущен завод по производству йодированной соли для скота.

Увеличение щитовидной железы — далеко не косметический дефект, это в огромной степени отражается на интеллектуальном и физическом развитии человека. Для того чтобы нация была здоровой, нужно проводить йодопрофилактику, особенно на стадии планирования ребёнка и при его развитии. В России существует система профилактики, основанная на применении йодированной соли. Но она не всегда эффективна для отдалённых территорий на Крайнем Севере, куда приходится завозить запасы на долгое время. Потому что йод — вещество легучее и в течение трёх-шести месяцев распадается. На Севере нужно использовать какие-то другие методы. Вообще каждый россиянин хотя бы раз в неделю должен употреблять морепродукты и обязательно пользоваться йодированной солью.

— Какие ещё географические факторы влияют на здоровье жителей Сибири?

— Человеку приходится постоянно адаптироваться к окружающей среде. Есть факторы мягкие, а есть экстремальные — очень низкие температуры, резкие перепады атмосферного давления,

— Правда ли, что, в отличие от европейцев, коренные северяне могут есть мясо в любых количествах без риска заболеть атеросклерозом?

— Это характерно для аборигенов, которые ведут традиционный образ жизни. У них сформировался механизм защиты от избыточного отложения холестерина и образования желчных камней. Есть и особенности протекания некоторых болезней. Например, на Крайнем Севере у пришлого человека чаще всего бывают катаральные отиты, а у коренного населения — гнойные отиты с формированием тугоухости.

— Атеросклероз сосудов и связанные с ними инфаркты и инсульты стоят на первом месте среди причин смерти европеоидов. А от чего умирают представители коренных народов?

— На первом месте — хронический алкоголизм и связанные с этим травмы и несчастные случаи. Остро стоит проблема туберкулёза. Но во всём этом очень чувствуется социальный фактор, на который врачи повлиять никак не могут.

— Сказывается ли работа на Севере на продолжительности жизни?

— Мы проводим мониторинг здоровья людей, которые переехали в Красноярск из Норильска по

высокая геомагнитная активность, специфическая фотопериодичность. Даже при переходе на летнее время у многих наступает десинхроноз — организм долго не может приспособиться и начинает давать сбой. А представьте: на Крайнем Севере три месяца солнце не заходит вообще! У отдельных людей в ответ на эти явления может наступить срыв адаптации — изменения регуляции внутренних систем организма, развитие патологии.

— Этот срыв только у европеоидов или у монголоидов тоже?

— Коренным народам жить в экстремальных условиях Севера помогает многовековая эволюция. Проблемы с адаптацией у них возникают к тем факторам, которые привнесены пришлым населением: новые виды деятельности, обучение, нахождение в замкнутых пространствах. Почти все представители северных народов дальнорезки, их глаза не приспособлены к чтению. Возможно, изменение характера трудовой деятельности может провоцировать у коренных северян какую-то патологию, но это требует глубоких детальных исследований. Нами доказано, что переход на европейский тип питания вызывает у них более частые патологии желудочно-кишечного тракта. Мы сравнивали эвенков, которые живут в Дудинке и на факториях. Так вот у тех, кто находится на естественном питании, практически не встречается заболеваний ЖКТ.

программе «Север-Юг». В микрорайоне «Солнечный» несколько домов заселены людьми, которые переехали из Норильска. Пока ещё мы эту тему не закончили. У нас вообще много незаконченных тем, по которым уже собран материал. Но на академическую медицинскую науку выделяется минимальное финансирование. Наш институт уже 10 лет получает в год по 292 тысячи рублей на закупку оборудования и около трёх тысяч ежемесячно на реактивы. Понятно, что на эти деньги можно купить только какую-нибудь центрифугу. Идёт дискриминация медицинской науки, дробление научных исследований.

На грустной ноте закончился этот разговор. Но если вспомнить его начало — жить нужно действительно долго. Почти двадцать лет строилось новое здание клиники института на улице Шахтёров, и когда все уже потеряли надежду, 9 сентября 2008 года клинику открыли. Врачи института получили возможность лечить людей в хороших условиях.

Кроме исследований здоровья, институт является и кузницей высококвалифицированных кадров. Здесь работает аспирантура и ординатура по 10 специальностям. В Институте 59 научных сотрудников, в том числе 1 член-корреспондент РАН, 19 докторов наук, 22 кандидата наук. Подготовлено 44 доктора наук и 204 кандидата наук.

Расплата с Севером

Несметные богатства природы, благодаря которым живёт наша страна, очень часто находятся в местах с экстремальными климатическими условиями. С момента освоения туда ехали, чтобы заработать на машину, квартиру. О том, чего стоят для здоровья такие заработки, мы разговариваем с заведующим кафедрой клинической иммунологии КрасГМУ, зав. лабораторией цитологии Института медицинских проблем Севера Г.В. БУЛЫГИНЫМ. Темой основных его работ стала адаптация организма человека в условиях Севера.

— Геннадий Викторович, а что такое адаптация?

— Адаптация — это тренировка, приспособление систем, скажем, не только к климатическим условиям, но и к новому возрастному уровню. Все системы у нас по-разному работают, по-разному зреют, по-разному взрослеют. Например, клеточная система иммунитета формируется к 25 годам. До физиологической зрелости ещё далеко, а система клеточной защиты уже перешагнула свой зрелый возраст и находится в обратном развитии. Постоянно меняющиеся возрастные взаимоотношения между различными системами периодически требуют притирания. Почему мужчины после 40 чаще всего умирают резко — от инфарктов, инсультов? Раньше был абсолютно здоров, не знал, как в поликлинику зайти, поэтому сердечно-сосудистая система не наработала у него каких-то адаптивных вариантов. Всю жизнь у него давление было 120-130, а случилось один раз в жизни 150-160 — и умер от инсульта.

— Хотелось бы поговорить о Норильске. Почему там при всех экологических катаклизмах онкологических заболеваний меньше, чем в Красноярске?

— Их больше, но это скрывается. Никель и все сопровождающие никелевое производство соединения являются онкогенами. Однако по статистике заболеваемость раком была в пределах нормы. Спрашиваю у врачей, как добились такого? Оказывается, они не имели права ставить диагноз «рак», даже если видели его. Больные с подозрением на рак отправлялись в специализированный ленинградский институт, где и выставлялся диагноз. Понимаете, рак регистрировался в Ленинграде, а в Норильске такого диагноза нет!.. Комбинат богатый, он мог позволить своим работникам умереть в человеческих условиях.

— Но ведь люди всё равно стремятся попасть работать на Норильский комбинат или на Ванкорское месторождение? Как узнать, скажется ли такая работа на здоровье и продолжительности жизни?

— Если бы дали возможность поработать, то можно через три-пять лет выдать рекомендации врачебного характера по отбору людей, которые могут ехать на Север, более конкретно определить противопоказания. В 1978 году я пытался выяснить статистику миграции: сколько людей приезжает, сколько уезжает. Напомню, минимальный срок контракта был три года. И тем не менее по данным социологического исследования, не прожив одного года, уезжали 44%, а на протяжении первых двух лет — 78% набранных. Какой бы ни был цивилизованный город Норильск, Север — не сахар. В Норильске в восьмидесятых процент самоубийств был значительно больше, чем в целом по стране, особенно зимой и весной, когда идёт напряжение и истощение всех систем. Очень ждут северяне лета, угнетает темнота.

В конце 70-х — начале 80-х прошла информация о том, что цифры смертности норильчан, проживших свыше 10 лет на Севере, оставались очень высокими на протяжении ближайших 2-3 лет после возвращения в среднюю полосу страны. Сейчас таких данных нет. Существует мнение учёных, что долготные перемещения, особенно на восток, переносятся тяжелее, нежели широтные. Легче переехать с крайнего юга на крайний север, чем пересечь два-три часовых пояса, особенно на восток.

— Может быть, действительно, человек не должен долго жить на Севере, а просто приезжать туда на вахту и возвращаться домой?

— Вахтовый метод, на мой взгляд, страшная для человека вещь. Потому что у нас вахтовики приезжают, в основном, только на две недели. Организм уже выдал адаптивную реакцию, а его возвращают домой. Дома у него идёт реакция реадaptации, она ещё не успела развиться и закончиться, опять его везут на Север. Это просто истощает систему. Процесс реадaptации — это повторная адаптация к тем условиям, в которых человек проживал до выезда в новую зону. Так вот: реадaptация часто протекает тяжелее — здесь накладываются две адаптивные волны. В западных странах тоже есть метод вахтовой работы, но он предусматривает более длительные сроки. Человек может поехать на два года и жить, по его понятиям, в нечеловеческих условиях, но за два-три года зарубежные вахтовики зарабатывают столько, что им хватает на всю оставшуюся жизнь. Проводятся постоянные медицинские обследования. Приехал человек в первый раз — посмотрели на его реакцию, второй раз — снова смотрят реакцию, оценивают возможность продолжения работы. Мы первые 15 лет тоже работали на социальный заказ. Тогда была большая красивая идея — формирование здоровой популяции пришлого населения. Шло освоение северных территорий. Но сейчас нет такого заказа...

Интервью взяла Наталья ОЛЬХОВА

Танец под музыку войны

Премьеру «Свободного балета» – мюзикл «Тыл», посвящённый 65-летию Великой Победы, красноярцы увидят 8 мая в 19 часов в ДК «Комбайностроителей»

«Военное лихолетье, прожитое нашим народом в тылу, не раскрашено исключительно в чёрные цвета. На войну можно взглянуть с другой стороны», – уверен известный красноярский балетмейстер, руководитель труппы «Свободный балет» Валерий ТЕРЁШКИН.

Великая тема – с другой стороны

— Песня «Священная война» Александрова и Лебедева-Кумача у нас, конечно, звучать не будет, – говорит Валерий Борисович. – Я решил, что мы обойдёмся в спектакле без пулёмтных очередей, танковых атак, взрывов. Не увидит зритель ни военных кадров, ни вечного огня, не услышит метронома, сопровождающего минуту молчания. «Война красивая» – это ещё одно рабочее название новой постановки. Я решил сделать всё по-другому, представить свою версию о жизни женщин в тылу.

— «Война красивая» – звучит вызывающе, если не сказать кощунственно...

— Для каждого человека самое лучшее время – его молодость, пора надежд, любви. Что подразумеешь, если в мечты о счастье вторглась война? И тогда ведь было очень много красивого. Я считаю, что именно в военные годы звучала прекрасная музыка, за границей в моде подчёркивались женственность, хрупкость, лёгкость...

Главные герои спектакля – женщины, которые изо всех сил приближали Победу, умели ждать, верить, любить... В то время была очень сильная любовь.

— Вы говорите так, будто сами прожили военные годы в тылу.

— Родители в войну действительно работали в тылу: отец строил горно-обогатительный комбинат в п. Хову-Акты Тувинской АССР (он погиб, когда мне было всего 6 месяцев), а мать была фельдшером.

Я родился в мае 1952 года: спустя какое-то время после смерти отца мы переехали в Норильск и жили в коммунальной квартире, состоящей аж из девяти комнат! Вплоть до 60-го года война ещё была у всех на устах.

В 6-7 лет я уже слушал, впитывал в себя разговоры на кухне. По соседству с нами жили фронтовики. Среди них были репрессированные, которые воевали в штрафбатах. Они умирали на моих глазах. Пусть по-детски, урывками я воспринимал тогда действительность, но до сих пор помню эти лица. Знаю, о чём думали в то время мои многострадальные соседи, и сравниваю с тем, о чём думают люди теперь. Это, как говорят в Одессе, две большие разницы. И хотя до сих пор нет точной статистики о репрессированных в сталинское время, я седьмым позвонком чувствую, что их не 15, а более 20 миллионов человек...

Я вижу несоответствия в некоторых современных фильмах о войне. Хотя есть на фоне низкопробных картин в отечественном кинематографе и стоящие работы.

— Например?

— «Утомлённые солнцем» (сейчас в кинотеатрах идёт продолжение). Никита Михалков – мой ровесник, и я не могу ему не доверять, потому что он также с детства впитывал рассказы очевидцев о войне. Вообще у меня два любимых режиссёра и актёра – Никита Михалков и Олег Меньшиков. Мне кажется, они в кино друг без друга существовать не могут... А возьмите другую ленту, интернациональную – потрясающий фильм «Восток-Запад» (Франция, Россия, Болгария) – я могу пересматривать его миллион раз! Здесь показана война с другой стороны, через судьбу русского эмигранта. В отражении военной темы главное – не переборщить...

В стиле модерн

— Валерий Борисович, а воспримут ли Вашу новую необычную работу – мюзикл «Тыл» поклонники «Свободного балета»?

— Начнём с того, что наша постоянная аудитория – это зрители от 12 лет и старше... Конечно, молодёжь воспринимает сейчас совсем другую музыку, а не Марка Бернеса, Леонида Утёсова или Клавдию Шульженко. Многие даже книги давно перестали читать. Всё меньше молодёжь знает о том, что же такое Великая Отечественная... Кто такие Сталин, Жуков, в каких годах происходили трагические события?..

Разумеется, мы не сможем показать «Тыл» ни к Новому

году, ни к 8 Марта, но коллектив балета счёл своим долгом не оставаться в стороне от темы 65-летия Великой Победы. Я не хочу полумрака на сцене и полуспящего, скучающего зрителя в зале. Задача артистов – дотучаться до сердец, донести атмосферу того времени, трагизм пережитого современными художественными приёмами.

— И всё-таки как можно стилистикой джаза выразить военную тему в танце?

— В спектакле есть сцена «На заводе». Известно, что в тылу работали по 20 часов в сутки и на снарядах писали: «За Родину! За Сталина!». Этот фрагмент решён у меня в жанре модерн. Представьте себе: зима, Челябинский тракторный завод, молодые женщины в фуфайках, в валенках у станков. На головах – платки грязные, которые не придадут никакого обаяния... Они работают как автоматы, как роботы, временами засыпая у станка, уходя мыслями в небытие... В какое-то мгновение, забывшись, сбрасывают с себя фуфайки и остаются в изящной лёгкой одежде. Пару минут «танцуют в себе женщину», но сладкое оцепенение проходит и опять из «зимней вишни» – автомат, робот, который штампует снаряды.

Эта сцена интересна ещё и тем, что звучит авангардная музыка, отвечающая вкусам элитарной молодёжи: звуки саксофона с нетрадиционным ритмом имитируют работу заводских механизмов. Сумасшедшая энергетика, экспрессия. И вдруг – на самом пике напряжения – разрыв...

Смотреть сердцем

— Поймут ли ветераны идею мюзикла на военную тему?

— Я допускаю, могут не понять: дескать, что знает Терёшкин о войне – он после неё родился! Уважаемые фронтовики видали виды и, конечно, о войне и жизни в тылу знают гораздо больше, чем я. В этом уже кроется антагонизм ко мне, как к балетмейстеру. Тут я иду наощупь, с завязанными глазами. Но надеюсь, что хоть и в необычном для себя амплуа, но всколыхнёт память о трагических событиях, напомним молодёжи об уважении к подвигу старшего поколения.

Нам повезло: эскизы костюмов к спектаклю делает та-

лантливый художник – Елена ГРАСС, которая очень трепетно относится к своей задаче. Она часто приходит на репетиции, помню, однажды услышала музыку, увидела какой-то фрагмент постановки и ... заплакала. У нас никогда ещё не было таких изумительных костюмов! Взять хотя бы «Танец невест». Девушки проводили бойцов на фронт. Они в белых нарядах (ещё не успели выйти замуж), но платья на них говорят, что каждая ждёт одного-единственного...

Сюжет спектакля выстроен на аллегориях. Есть Женщина-война и Женщина-смерть (кстати, великолепно исполняет эту роль солистка «Свободного балета» – Катя ШЕВЕЛЁВА). Здесь используется игра на контрасте: с одной стороны, уставшие грязные бойцы, которые спят в сырой землянке, недоедают, курят подобранный с пола окурки, а с другой – смерть – красивая, нежная, слегка даже гламурная, как у Боба Фосса в фильме «Весь этот джаз».

— Кстати, фильм английского режиссёра Ричарда Аттенборо о второй войне – Первой мировой – «О, что за чудесная война!» тоже выдержан в подобном ключе. Картина по определению антивоенная, сюжет построен на аллегориях.

— К сожалению, я не видел эту ленту, мы шли своим путём, хотя тоже пытались показать войну как нечто противоестественное. В то время как на западе шли яростные бои, в нескольких километрах – в Швейцарии, например, – царила мирная жизнь. У нас в спектакле будет звучать вокал Ольги СЕРГЕЕВОЙ, по тембру очень напоминающий голос Эдит Пиаф: возможно, слушатели подумают, что это фонограмма...

Помните, в картине «Семнадцать мгновений весны» пастор Шлаг возмущается: «Нет, это полное падение нравов... Я не порицаю, я просто слушаю её и всё время вспоминаю Генделя, Баха. Раньше люди искусства были требовательнее к себе. Они шли рядом с верой, ставили перед собой сверхзадачу, были своего рода маяками, а эта... так говорят на рынках!..»

— На что Штирлиц отвечает: «Эта певица переживёт себя, её будут помнить и после смерти». Так что же Вы хотите этим сказать?

— Я не отказываюсь от джаза. Во время войны и в послевоенные годы он был очень попу-

лярен, хотя в России почему-то его воспринимали как буржуазную музыку или как развлекательный, лёгкий жанр. Хотя... вспомните фильм «Место встречи изменить нельзя», где звучит голос Марка Бернеса. Кстати, «Свободный балет» всегда брал для своих постановок именно ретро-джаз, в том числе и сочинения, написанные как раз в 30-40-ые годы прошлого века – это музыка Дюка Эллингтона, Джорджа Гершвина, Глена Миллера.

На музыкальном материале в спектакле «Тыл» я хочу показать зрителю не только то, что было в СССР, но и что происходило во время войны во Франции, Испании, в Америке, в Англии. Прозвучат некоторые вещи из репертуара Марлен Дитрих, композиции Дж. Гершвина, популярные в то время во многих странах, в том числе и в России. Мы даже используем в спектакле любимую песню Геббельса. По приказу идеолога Третьего рейха её крутили перед отбоем для поднятия духа немцев. Разумеется, это произведение никогда не звучало в годы войны в России, как, впрочем, и сочинения Вагнера – любимого композитора фюрера; но его имя принадлежит миру, а билеты на концерт его музыки покупают за полгода вперёд.

— Звучат ли в мюзикле современные мелодии?

— Я использовал кое-что из репертуара Гарика Сукачёва. Например, песня «Прощай моя Шура, эх, Шура, дорогая...» сопровождает сцену, когда воин в госпитале, умирая от ран, думает о своей подруге.

В финале постановки – «А за окошком месяц май» и песня «Прощай, мой друг, уж время расставанья...». По-моему, и у самого Гарика типаж такой, воина из окопа.

— Как идёт работа над премьерой? Не ощущаете сопротивление материала?

— Удивительно легко! Все артисты на подъёме, несмотря на то, что это непривычный для нашего балета формат. Думаю, всё получится, как задумано. Я хочу, чтобы зрители восприняли «Тыл» не в свете уже сложившихся стереотипов, а как инопланетяне, ничего не знающие о социализме, коммунизме, капитализме, через первую сигнальную систему – сердцем. И всей кожей чтобы почувствовали!..

Вера КИРИЧЕНКО

Ветеран

Рубрику ведёт доктор филологических наук Т.В. ШМЕЛЕВА, профессор Новгородского университета им. Я. Мудрого

Сейчас много говорят о ветеранах. И мне показалось небезынтересным подумать о слове *ветеран*: когда оно появилось в нашем языке и когда стало крепко привязано к Отечественной войне?

Понятно, что существовало оно в языке задолго до этой войны. Придя к нам из французского, слово это имеет латинскую родословную и в русском – дальняя родня слова *ветхий*: оба происходят от латинского слова *vetus*, что означает *старый, престарелый*. В Римской империи ветеранами называли престарелых солдат, которые иногда оставались при войске, а иногда получали землю и отправлялись на мирное житьё. Ветеран и привилегия – эти понятия соединились уже тогда.

Одним из первых употребил это слово в русском тексте Карамзин. Это были его «Письма русского путешественника», 1793 год. Но Карамзин – и это важно – использует его по отношению к французским ветеранам, например, рассказывая о Доме инвалидов в Париже, который и сейчас показывают туристам как знаменитый Дворец

инвалидов. Иначе говоря, писатель не стал переводить французское слово, а ввёл его в свой текст (написав кириллицей) и тем самым как бы предложил считать его русским.

Как позволяют заключить данные Национального корпуса русского языка, привычным по отношению к русским ветеранам это слово становится после Отечественной войны 1812 года. Оно начинает встречаться в воспоминаниях о ней, которые появляются в конце 1830-х годов: *И если молодой ус расцветающего воина поднимется с сожальной улыбкой при заглавных словах: прапорищик и ополчение, – поседельный ветеран, верно, с искренним удовольствием прочтёт несколько страниц, напоминающих ему знаменитые имена Витгенштейна, Клястиц, Полоцка и Березины* (Р. М. Зотов).

Довольно быстро слово расши-

ряет значение, Даль объясняет его так: *престарелый служака, ... делатель на каком-либо поприще*. Чтобы указать «поприще», надо было поставить рядом со словом ветеран существительное в родительном падеже. Так, Лермонтов пишет о *ветеранах светской славы* («Княгиня Лиговская»); А.Ф.Кони – о *ветеранах судебного дела*, Островский – о *ветеранах русской сцены*.

Итак, к началу XX века слово ветеран освоилось в русском языке. Не отрунула его и советская власть, весьма разборчиво относившаяся к русской лексике (значительную её часть старалась вывести из употребления как старорежимную). В словаре Ушакова даются два значения: 1. престарелый воин, солдат; 2. человек, долго проработавший на каком-либо поприще. Интересно, что первое значение иллюстрируется выражением *Ветеран войны двенадцатого года*, а второе – *Ветеран революции*.

Когда закончилась война – то есть 65 лет назад – слово *ветеран* казалось относящимся к другим эпохам. Тех, кто пришёл с войны, называли **фронтовиками**. Помню, каким значительным было это слово в наше детство: фронтовик – здесь и уважение, и восхищение. Или говорили просто – **воевал**, и было понятно – где и с кем. Мои родители **воевали**, были **фронтовиками**, и эта семантика – часть моих первых житейских и исторических ощущений.

Наверное, молодым читателям можно напомнить, что первые 20 лет День Победы не отмечали так громко и всенародно, с шествиями и парадом на Красной площади. Это началось ровно 20 лет спустя – в 1965-м. Именно тогда Сергей Сергеевич СМИРНОВ, писатель, который рассказывал о Брестской крепости и о судьбах тех, кто воевал в других местах, обратился с призывом: «Фронтовики, наденьте орден!» В тот же год поэт В. СЕРГЕЕВ и композитор О. ФЕЛЬЦМАН написали песню:

Была война,
но мы пришли живыми,
Чтоб новой жизни
сеять семена.
Во имя павших
и живых во имя,
Фронтовики,
наденьте ордена!

Это песня стала символом праздника, она звучала и в другое время, конечно, но когда фронтовики – ещё такие молодые – шли по главной улице с сиренью и тюльпанами, казалось: это их светлый праздник, эхо тяжких и горьких лет.

Как-то скоро возникло и слово ветераны, вдруг став актуальным. Опять же знаком здесь можно считать песню:

Помним грохот огня,
помним дальние страны,
Каждый год, каждый день,
опалённый войной.

Не стареют душой,
Не стареют душой ветераны,
Ветераны Второй мировой.
Это песня С. ТУЛИКОВА на

слова Я. БЕЛИНСКОГО появилась в 1967 году. С неё, кажется, и стало это слово синонимом привычного тогда *фронтовика*.

Не хочу сказать, что всё так и помню (с авторами и годами) – в памяти только строки песен. Если честно, мне казалось, что между ними совсем не два года – гораздо больше. Восстановить события помог мне замечательный «Словарь крылатых выражений из области искусства» Светланы Григорьевны ШУЛЕЖКОВОЙ. Цитаты из песен – как исторические свидетельства.

Итак, с конца 60-х слово *ветеран* соединяется с Великой Отечественной войной, последней, как нам казалось, потому что все слишком хорошо знали, что нет ничего страшнее войны.

Вопреки этим нашим ощущениям значение слова *ветеран* снова стало расширяться. Хорошо бы только в мирные стороны: это слово полюбили журналисты, пишущие о спорте – ветеранами называют новичков в виде спорта или в команде; в 1974 году утверждено звание «Ветеран труда» и медаль... Но в конце 80-х появились ветераны Афганистана, потом – других боевых действий...

Сегодня, чувствуя ветеранов, вспоминая тех, кто не дождал до этого юбилея, хоть и успел побыть ветераном, думаю и о том, чтобы слово это оставалось историческим, удаляющимся. Всё дальше и дальше. И никогда – актуальным.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Наука побеждать забвение

В 1795 году великий русский полководец Александр Суворов, не потерпевший ни одного поражения в своей военной карьере, написал военное руководство, в котором изложил свои взгляды на обучение солдат, тактику боя и другие вопросы функционирования войска. В 1913 году его рукописи были изданы под заголовком «Наука побеждать». Спустя век красноярец Владимир ЧЕРНИКОВ заново издал «солдатский катехизис» Суворова и напомнил Европе о знаменитом военачальнике, повторив на велосипеде его альпийский поход, чего за последние 210 лет не делал ни один человек.

«Толще нету в мире ногов, чем у «Грязных носорогов»

Если вы увидите на улице велосипедиста с бубенчиками под сиденьем и малиновыми стразами на велотуфлях, не удивляйтесь – это капитан красноярского велоклуба экстремального туризма «Грязные носороги». Бывший офицер, подполковник в отставке Владимир Васильевич Черников – директор охраны-сысканого объединения «Сибирская защита». Его суровые будни наполнены решением важных вопросов, связанных с безопасностью людей и предприяттий. А в свободное время, сев за руль своего двухколёсного скакуна, он защищает забытое прошлое сибирского региона.

«Когда мы основали наше охранное объединение, – вспоминает Владимир Черников, – много времени и сил уделяли развитию отношений внутри коллектива. И вот однажды я подумал, что было бы здорово вместе кататься на велосипедах. Заказал из Москвы десять штук. Но ездить просто так нам было скучно, и мы стали организовывать целенаправленные путешествия на 200-300 километров. Сегодня у нас столько единомышленников, что я даже затрудняюсь их подсчитать».

Свято место пусто не бывает

Всё началось с путеводителя по Красноярскому краю, из

которого капитан «носорогов» узнал о сибирском святом Данииле Столпнике. Оказалось, что около ста лет назад в Ачинском районе жил божий человек, который мог общаться с духовными братьями на расстоянии, ему поклонялись местные жители, а после смерти он был канонизирован. В поисках полуразвалившейся церкви, где согласно путеводителю жил святой Даниил, команда велосипедистов очутилась в деревне под названием Зерцалы на реке Чулым.

Точку, где должна была стоять церковь, нашли, но на месте святых развалин сохранился лишь фундамент здания, поверх которого красовалась обыкновенная баня. «Носороги», недолго думая, заказали у кузнеца 7-метровый крест и отвезли его в деревню, – чтобы было чему поклоняться жителям.

По следам генерал-лейтенанта Каппеля

Ещё одна знаменательная история связана с Гражданской войной. В начале 1920 года 100-тысячная армия КОЛЧАКА проходила через Красноярск. Под натиском красных она уходила из России в Монголию и Китай.

Зимой 2008 года «Грязные носороги» повторили этот поход на велосипедах. За 20 дней января-февраля они преодолели 1500 километров. Сам Колчак эту местность пересёк на поезде, армия же двигалась пешим порядком под командованием генерал-лейтенанта Владимира Оскаровича КАППЕЛЯ.

Шли по руслу Енисея, потом свернули в Кан. Во многих местах лёд реки подтаивал из-за

незамерзающих порогов, что давало многочисленным полынью в условиях почти 35-градусного мороза. Во время перехода Каппель провалился в одну такую полынь, однако никому об этом не сказал. Только через день генерал был осмотрен врачом. Врач констатировал обморожение ступней обеих ног и начавшуюся гангрену. Ампутация не помогла, и генерал умер спустя две недели.

В память о жертвах гражданской войны и генерал-лейтенанте В.О. Каппеле «Носороги» поставили ещё один крест в устье реки Кан.

От генерала до зека

Эта история является логическим продолжением предыдущей. После смерти Каппеля армию возглавил генерал-майор С.Н. ВОЙЦЕХОВСКИЙ. Именно он вывел русскую армию из Сибири в Забайкалье. В мае 1921 года Войцеховский был зачислен на службу в чехословацкую армию, где в 1929 году получил чин генерала. За время службы Войцеховский стал народным героем Чехии, был министром обороны подпольного антифашистского правительства. А в 1945 году советская контрразведка «СМЕРШ» арестовала его и после четырёх лет заключения в Бутырской тюрьме сослала в концлагерь Тайшет.

В память о нём «Носороги» намечены летом этого года установить около Тайшета памятник в виде ордена «За Сибирский Ледяной поход», учреждённый Войцеховским. В этом событии примет участие чешское посольство.

Метеорит-пионер

В 1749 г. на одной из сопек между правыми притоками Енисея, реками Убей и Сисим (примерно в 200 км к юго-западу от Красноярска) местным крестьянином и охотником Яковом МЕДВЕДЕВЫМ был обнаружен утёс с выходом магнетитовой жилы (железной руды). Для её обследования был прислан из Красноярска горный мастер Иоганн МЕТТИХ. Вместе с Медведевым он обнаружил загадочную глыбу из чистого железа, имевшего структуру губки. Глыба лежала совершенно открыто на одном из самых высоких мест горы вне всякой связи с окружающими породами. Меттих уехал в Красноярск, отметив в своём отчёте, что месторождение промышленного значения не имеет. А Яков Медведев с большим трудом перевёз железную глыбу к себе в деревню. Спустя 22 года на эту массу железа, лежащего во дворе у Я. Медведева, обратил внимание петербургский академик П.С. ПАЛЛАС во время своего путешествия по Сибири (1771-1773 гг.). По его инициативе находку доставили в Петербург, где в 1794 году немецкий физик Эрнест ХЛАДНИ предположил, что 700-килограммовая глыба притела из космоса! Книга Хладни заложила основы научной метеоритики – новой области наук о космосе, а кусочки самого метеорита сегодня хранятся во всех метеоритных музеях мира.

Эту историю Владимир Черников узнал случайно. Оказалось, что около 30 лет назад в месте находки космической глыбы

был установлен изготовленный на нашем «Красмаше» первый в мире художественный памятный знак метеориту по проекту красноярского скульптора Ю.П. ИШХАНОВА. Однако сегодня об этом уже мало кто помнит, утрачена тропа и следы, ведущие к ней. Небольшая команда из шести человек отправилась искать возможное место расположения памятника. И на велосипедах было трудно, но когда началась тайга и пришлось тащить их на себе, решили просто оставить транспорт в лесу. Шли пешком, не зная точной дороги, очень вымотались, но, в конце концов, нашли памятный знак. О чём потом рассказали в местных СМИ.

Суворов и Степанов

В сентябре прошлого года Владимир Черников повторил путь, которым некогда Александр Суворов шёл с русской армией через Альпы. Италия, Швейцария, Лихтенштейн, Германия и Чехия – все эти страны главный «носорог» Сибири пересёк на велосипеде в одиночку. Интересно, что Владимир Черников повторил суворовский поход не ради рекордов – и здесь он нашёл связь со своей малой родиной. Оказалось, что первый губернатор Енисейской губернии Александр Петрович СТЕПАНОВ, будучи 18-летним сержантом, вместе с Суворовым в качестве его адъютанта тоже пересёк Альпийские хребты.

Владимир Васильевич решил пройти по стопам земляка. Специально для этой поездки он сделал таблички с изображениями Суворова и Степанова, где на немецком и итальянском языках кратко описал эту историю. Теперь каждый посетитель музеев Суворова в Швейцарии или гость приютов на горных перевалах сможет узнать о далекой Енисейской губернии. А простых европейцев Владимир угощал шоколадными конфетами, которые были завернуты в уникальный фантик – точную копию обёртки конфет, выпущенных к 300-летию дома Романовых.

Сегодня Черников разрабатывает новый маршрут – на этот раз в Китай.

Сергей ФИЛАТОВ

Полную версию статьи читайте в электронной версии газеты на sibforum.sfu-kras.ru

Каждый этнос считает себя родоначальником человечества

На проблему миграционных процессов в Красноярском крае можно посмотреть с нескольких сторон: можно высчитывать экономические плюсы и минусы; или изучать специфику повседневного быта представителей различных этносов; или стараться снимать культурные барьеры, которые не позволяют нам полностью понимать друг друга... Последняя задача целиком и полностью относится к области культурологии, потому неудивительно, что именно кафедра культурологии Гуманитарного института СФУ практически сразу после своего возникновения решила заниматься этнокультурными исследованиями на территории Красноярского края. Первым шагом стало проведение серии круглых столов с представителями различных этносов, инициированной заведующей кафедрой Натальей Петровной КОПЦЕВОЙ. Экспертами на круглых столах выступили преподаватели и аспиранты, а основными участниками – студенты специальности «Культурология», а позднее и специальности «Реклама».

Уже состоялись круглые столы с грузинской, киргизской, украинской, еврейской, таджикской, татарской, хакасской, китайской, армянской, азербайджанской и другими этническими группами. К каждой из них был обращён ряд похожих вопросов, которые у многих вызвали удивление. Диаспоры шли на круглые столы с заготовленными речами, с некоторым набором лозунгов о том, что культура их народа крайне интересна и ко всем другим этносам они настроены весьма дружелюбно. Но с первых же фраз звучало предложение разговаривать не о высокой идеологии, а о вполне обыденных вещах: устройстве семейного быта, отношении между мужьями и жёнами, о бытовых неприятностях конкретных людей из-за этнической принадлежности, об истории этноса, об отношении к Богу (насколько сильно религия определяет повседневную жизнь каждой этнической группы)... Такие вопросы позволяли говорить о главном, но на более простом уровне общения, где легче получить честный ответ.

Одной из ключевых тем круглых столов стало толерантное отношение между этническими группами. В автобусах, на улицах, с экранов телевизоров достаточно часто слышны негативные отзывы о людях «иной» национальности. В результате складывалось представление, что жители Красноярского края достаточно нетерпимы.

В ходе дискуссий оказалось, что подобная проблема хотя и существует в крае, не является особенно острой в отличие от центральных регионов России. Выяснилось, что нетолерантное отношение, в частности, к приезжим с Кавказа, проявляется преимущественно на уровне бытового хамства и в молодёжной среде в силу некоего юношеского максимализма и бурного процесса самосознания, а также среди неблагополучных и малоинтеллигентных людей.

Вторым важным вопросом круглых столов был вопрос семейных отношений. Оказывается, семья в каждом этносе бытует своеобразно. Во-первых, различны роль мужа и жены в разных культурах. Например, таджики не привели своих женщин на круглый стол, так как те «слишком эмоциональны и могли бы лишнего рассказать». Жёны азербайджанцев, несмотря на то, что не имеют права

выбирать себе мужа и должны следовать за ним везде и всюду, очень активно высказывали своё мнение по всем вопросам — от политики и экономики до культуры. Женщина здесь не может повлиять на выбор супруга, но вот жизнь в браке она уже устроит так, как ей будет комфортнее.

Третий вариант представила диаспора киргизов, во главе которой стоит женщина и на мнение которой ориентируются все остальные. Есть отличия и в отношении между детьми и старшим поколением. Если в России всё лучшее отдают детям, то в Азии принято в первую очередь обеспечить теплом, любовью, а также финансово престарелых родителей, а уж потом детей.

Представители практически всех диаспор отметили особенную роль СМИ в нагнетании нетерпимости к другим этносам. Мало того, что СМИ интересуются, в основном, криминальными явлениями, так ещё и всячески стараются обратить внимание на то, что преступления совершаются людьми определённой национальности, зачастую просто-напросто не отличая китайца от тувинца.

Серьёзным показателем отношения мигрантов к Красноярской земле стал вопрос о том, где принято хоронить своих родственников. Оказалось, что практически для всех этнических групп нормой является отправка умерших на родину, как бы дорого это ни обходилось. Из этого нетрудно сделать вывод: мигранты не желают навечно закрепляться в Красноярском крае, раз не стараются эту землю делать землёй своих предков.

Одной из центральных проблем является освоение русского языка. Чем хуже ты говоришь, тем меньше у тебя перспектив найти работу и преодолеть культурные барьеры. С другой стороны, проблема — и сохранение

национального языка, которая актуальна для тех этносов, которые живут в Красноярске не одно поколение, не собираются никуда уезжать, но и традиции, культуру предков забывать не хотели бы. Проблема забвения родного языка младшими поколениями стоит, например, перед украинцами, эвенками, хакасами.

После многочисленных встреч с представителями этнических диаспор возникла необходимость посмотреть на ситуацию со стороны властей. И такая встреча — с представителями достаточно молодой службы миграционной политики (существует чуть менее пяти лет) — состоялась. Она во многом перевернула сложившееся представление о мигрантах на территории края. Оказалось, что нетолерантное отношение к приезжим со стороны местных жителей не так актуально — Красноярский край достаточно благополучен в этом плане. Зато существует некое потребительское отношение со стороны приезжающих, которые рассматривают город преимущественно как возможность для временного заработка. И задачей тогда становится необходимость повышения уважения иностранцев к Красноярску, к Красноярскому краю как месту, для блага и развития которого стоит работать.

Подробнее о научной миссии круглых столов мы побеседовали с Натальей Петровной Копцевой, профессором, доктором философских наук.

— Известно, что в исследовании были включены студенты. Каким образом проведение данного исследования сопряжено с образовательным процессом? Чему студенты должны были научиться?

— Представляется, что выпускники-культурологи должны обладать навыками и умениями эксперта-интеллектуала, который с помощью аналитических методов, современных информационных технологий, знаний иностранных языков сможет способствовать развитию Красноярского края и как учёный-исследователь, и как практик в сфере социального управления.

Наши студенты должны увидеть своё место в решении насущных социально-экономических и социально-культурных проблем края.

Когда мы начинали проект «Диалог культур в пространстве Красноярского края», одной из задач было — показать студентам этнокультурное разнообразие края, в котором на сегодня проживают 136 этносов и сосуществуют как минимум три цивилизационных уклада.

Непременной составляющей культурного контакта является аккультурационный стресс, который возникает у индивидов, принадлежащих к разным культурным группам. Этот стресс затем приводит к культурной и психологической адаптации. Наши студенты должны были проследить эти моменты, открыть для себя новые культурные группы, пережить данный стресс и найти адекватные ре-

шения для снятия социокультурной напряжённости.

— В повседневности существуют устойчивые ассоциации с каждой этнической группой, будь то цыгане, эвенки, таджики. Удалось ли в ходе исследования выяснить: это необоснованные стереотипы или отчасти они верны?

— Одна из главных задач социальной и гуманитарной науки — выявление социальных стереотипов как «мифов», того, чего нет на самом деле. В 18 веке эта задача была сформулирована как «борьба с предрассудками» в качестве условия социальной свободы. Данный просветительский проект науки несколько не потерял своей актуальности, на мой взгляд.

В ходе формирования собственной идентичности неизбежны процессы, связанные с тем, что «другой», «другое» по определению «хуже», «ниже», «менее развито», «недостойно» и т.д. Мы не сдвинемся ни на шаг в решении наших социальных проблем, если не научимся локализовывать эти процессы и принимать конкретные решения для конкретной социальной ситуации.

Этнические предрассудки — один из барьеров социального развития. В какой-то степени они неизбежны, и требуется серьёзная и осмысленная работа по снижению их негативных последствий. Наш проект должен был одновременно и проявить их, и способствовать их преодолению.

— Вы давно знакомы с культурными кодами, традициями тех этнических групп, с которыми состоялись круглые столы? Случилось ли для Вас некое откровение, открытие при общении с какой-либо из диаспор?

— К проекту «Диалог культур» я приступила с теми же стереотипами, что есть и у большинства жителей Красноярского края. Из научных исследований современных российских учёных было ясно, что Красноярский край имеет определённую альтернативу: или превратиться в малонаселённую местность с вахтовым способом обслуживания добывающей и сырьевой экономики (что будет сопровождаться цивилизационным «поражением» России в Северной Азии), или развиваться в так называемое «большое общество», представляющее собой сложную и подвижную систему различных культур и субкультур, где с помощью экономических, политических и социальных договорённостей каждая локальная культура, не теряя своего культурного своеобразия, может способствовать процветанию системы в целом.

Разумеется, сложно было предугадать поведение и ход обсуждения в каждой конкретной этнокультурной группе. Но понимание традиций ислама, Корана, знание специфики армянского христианства, таджикской истории хакасов во времена Гражданской войны, сложностей новейшей истории украинского, еврейского и других народов способствовали тому, чтобы правильно реагировать во время острых дискус-

сионных ситуаций, которые довольно часто возникали. И вот что интересно: как только люди, принадлежащие к разным группам, понимали, что мы знаем эти культурные составляющие и принимаем их, как минимум, на рациональном уровне — диалог получался.

В то же время мы получили ряд интересных научных результатов. Например, открыли для себя различные версии всемирной истории в этнокультурном аспекте: все этносы считают себя самыми древними и самыми первыми обитателями нашей планеты. Так, представитель грузинской диаспоры сообщил, что если всё человечество мигрировало из Африки и затем расселилось по всей Земле, то вторым по древности освоенным цивилизацией пространством является именно территория Грузии. Из Грузии произошли все народы мира. Соответственно, грузины — это прародители и цивилизационные герои всего человечества. Более того, именно «кража» Золотого Руна из Грузии Ясоном (греческим героем) способствовала культурному развитию Древней Эллады. Поверьте, он не шутил. В глубине каждой этнокультурной группы обязательно живут «мифы», связанные с центральным положением данного этноса во всемирной истории.

— Подведены ли итоги исследования в целом? Будут ли они опубликованы? И где можно с ними познакомиться?

— Исследование продолжается. 7 апреля произошла новая встреча с народом эвенков. Предварительные результаты будут публиковаться в журнале СФУ «Гуманитарные науки» (journal.sfu-kras.ru/series/humanities), задумана книга «Система культуры Красноярского края». Подготовлено несколько грантовых предложений, которые, мы надеемся, получат соответствующую финансовую поддержку.

— Вызвало ли исследование практический интерес у представителей власти? И в целом, как Вы представляете себе возможность использования результатов проекта?

— Инициатива Сибирского федерального университета выступить площадкой для «Диалога культур» вызвала самую горячую поддержку краевой администрации, правительства Красноярского края, управления общественных связей губернатора края. Нам сказали, что именно в этом и заключается реализация задачи построения СФУ как крупного культурного центра. Одной из важнейших задач является достижение толерантности, что предполагает и её изучение, и разработку методик её достижения с помощью учёных СФУ.

Мы обсуждаем несколько проектов в области этнотолерантности. Студенты делают ряд дипломных работ, в том числе связанных с социальной рекламой в этой сфере. Если проекты признают удачными, они будут воплощены в региональных СМИ при поддержке краевого правительства.

Искусство поёт а капелла

Современные войны

О вооружённой кампании 1979-1989 гг., более известной как Афганская война, принято говорить всего лишь раз в год — 15 февраля, в день начала вывода советских войск из Афганистана. Мы редко вспоминаем, что эта война стала самой продолжительной в истории СССР, что до сих пор нет однозначных ответов на вопросы, зачем и почему советский контингент отправился на территорию соседнего государства. Причины, цели да и, собственно, итоги этой войны полностью не осознаны. Кажется, мы не переболели ею, но остался некий культурный осадок, «афганский синдром», намертво застрявший в советском сознании. Свою толику добавили кавказские события 90-х, укрепившие «восточный» невроз российского общества — это явление актуально и по сей день.

Дневники войны

История исследования современных войн в Красноярском музейном центре началась в 1991 году выставкой «Боль моя — Афганистан», впоследствии дополненной и получившей название «Дневники войны». Она была создана на основе документов, фото, наград, собранных красноярскими «афганцами». Подлинные вещи — осколки недавно закончившихся боевых действий, были взяты в качестве материала творческим коллективом молодого музея, идущего в авангарде современной культуры и не боящегося экспериментировать с подачей интересного, но всё же привычно-музейного предмета. Созданную выставку позже оценили как творческий прорыв: было создано единое пространство, где вещи уже являлись не только материальные свидетельства войны, но и моделировали её психологию, точнее, военный психоз с его фобиями и аффектами.

Искусство памяти

Афганские ветераны вспоминают постоянное давящее ощущение тревоги, отсутствие чувства защищённой спины. Над однообразными равнинами цвета пыльного картона постоянно царил неуловимый, но пристальный враждебный взгляд, направленный в затылки и спины. У посетителей афганской экспозиции музейного центра узнаваемо-пронзительное ощущение материализовалось в фотографии молодого пуштун, смотрящего с витражей, расположенных над витринами с документами. Но ещё более страшное чувство узнавания вызывала «Стена памяти», выстроенная из фотографий не вернувшихся домой солдат. Ряды лиц, фамилий, дат. Всего 268 ячеек стены — мёртвый батальон. Перед каждым — символическая свеча-гильза. Здесь неважен индивидуальный героизм или особенности характера, статус или военное звание — основной идеей стало посмертное равенство, одинаковая скорбь о каждом. Авторы проекта были удивлены, обнаружив, что экспозиция воспринималась родственниками и друзьями погибших как мемориальный памятник: перед «стеной» периодически появ-

лялись цветы, сюда приходили проводить родных людей, как на могилы. Эта традиция продолжается до сих пор.

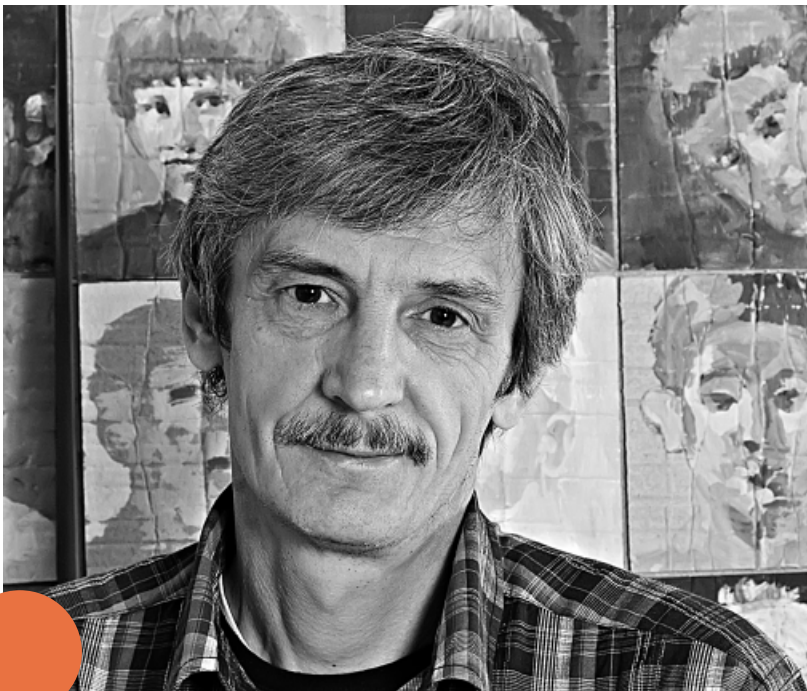
Рождение образа

В 2009-м — году двадцатилетия вывода советских войск из Афганистана в поле зрения художника Виктора САЧИВКО и куратора Сергея КОВАЛЕВСКОГО попал технический коридор, находящийся за экспозицией «Дневников войны» в сложно организованном музейном пространстве. Сталкерская арматурно-бетонная фактура вдохновила художника на создание масштабного произведения искусства. 7 апреля 2010 года, после работы длиной в несколько месяцев, красноярцам был представлен проект «А капелла» — размышления автора о сущности Афганской войны. О сущности всех «азиатских» войн. О сущности войн вообще.

На зрителя, входящего в «придел храма памяти», опускается груз ощущений: темнота, нашинкованная ультрафиолетовыми следами условных трассирующих пуль; одновременно бесконечное и суженно-давящее пространство внутри стен с разноцветьем фресок. Памятный всем воевавшим в Афганистане скрип гравия под ногами периодически заглушается звуками пулемётных очередей и обрывками призывов муэдзина. «А капелла» удивляет не только комплексом воздействий на органы чувств, но и спектром культурологических связей и переключек на уровне архитектуры, композиционных решений, художественных образов: романтические работы Эжена ДЕЛАКРУА на «восточную» тематику и иконопись, Сикстинская капелла и подземные храмы первых христиан.

Чужак входит в дивный сад

Многочисленные светящиеся сюжеты на стенах и потолке укутывают посетителя ковром. Они напоминают и волшебные цветы, расцветшие на скудной бетонной почве, и разросшуюся плесень. «стекающие» со стен фрагменты спутанной картины мира русского солдата, ставшего поневоле и затравленным врагом, и новым

исследователем неизвестной страны: воспоминания о заснеженном доме, о маме, азиатская Русь и русская азиатчина, условные душманы, распивающие чаи с персонажем а-ля Афанасий Никитин, монументальные брежневские очертания и осколки бытовой жизни советского человека.

После завершения работы над основным проектом Виктор Сачивко создал ещё серию постэскизов, развивающих его образы и сюжеты. В результате появилась выставка «Афганские материалы», её можно увидеть в Красноярском музейном центре до начала мая.

«А капелла», которая будет теперь работать в музее постоянно, стала своего рода вступлением к грандиозному проекту Красноярского музейного центра «Послебеды», приуроченному к 65-летию окончания Великой Отечественной войны. Выставка откроется 8 мая очередной Музейной ночью.

— Виктор, символично, что выставка об Афганской войне открывается в преддверии проекта, посвящённого Великой Отечественной. Можно ли сравнить две эти войны?

— Афганская война имеет колоссальное значение в жизни нашего государства, диаметрально противоположное Второй мировой войне. Силы больше у того, у кого больше правды. Когда в нашу страну пришёл агрессор, он был неправ. Гитлеровцам нечего было делать здесь, они получили то, что заслужили. Когда мы пошли заниматься интернациональной помощью в Афгани-

стане, то поступили не намного лучше. И проиграли, несмотря на масштабы страны и развитую военную индустрию. А ценой вопроса были молодые люди, которых убивали. Одно дело, когда человека убивают, но за этим есть правда. Здесь её не было, и все это знали. Я не имею понятия, каковы были причины войны. Но эта война черпала живые ресурсы из народа, поэтому каковы бы ни были мотивы, они должны были быть известны всем.

— Произведение рассказывает о бессмысленном вторжении западного человека на Восток?

— Это произведение больше относится к искусству, чем к политике или истории. В процессе работы у меня родился художественный образ: ситуация пребывания северного человека в южном краю, который кажется ему удивительным и неделимым. И при этой неделимости — абсолютное неприятие между двумя мирами. Трагические сюжеты о встрече Востока и Запада имеют богатое прошлое не только в мировой истории, но и в истории искусства. В определённых эпизодах звериные качества человека проявляются особенно ярко как раз по причине «иности», абсолютно разного подхода. Люди становятся функцией ненависти, абсурда, психической болезни. Возникает стена глухого абсолютного непонимания между «теми» и «этими». По сравнению с такой ситуацией даже смерть кажется вторичной.

— Чем уникальна «А капелла» как проект?

— Некоторые критики отметили, что выставкой «Дневники войны» мы приблизились к такому большому художнику, как Кристиан БОЛТАНСКИ. Но всё же это была выставка, художественный вопрос там не был задан полноценно — для этого необходим художественный замысел, решение образной задачи, работа не столько с памятью, сколько с воображением. В этом случае вооб-

ражение должно покрывать память. Важно ещё учитывать, что «А капелла» — это практически первое серьёзное художественное произведение об Афганской войне.

— Чем это можно объяснить?

— Советские СМИ интерпретировали войну как праведную и героическую, а она была не такова. Правда о ней, соответственно, была двоякой из-за запретов, умолчания. Искусство просто не могло нащупать нервные точки происходящего. Кроме того, советский человек научился жить без искусства. Его устраивало то, что было: репортажи с места событий, эмпирические выставки. Иногда они были очень хорошими, но это первый уровень осмысления реальности.

— От «Дневников войны» до «А капеллы» был пройден долгий путь...

— Да, в процессе работы над афганским проектом произошли очень большие изменения. Из эстетической корректности и акцента на «искусство памяти» был сделан сильный шаг в сторону эстетического формулирования темы и её художественного разрешения. Нам не пришлось менять основную экспозицию, мы просто повернули уже имеющийся кристалл другой гранью — как художественный образ, эстетическое переживание.

— Что Вы хотели донести до зрителя своим произведением?

— Прежде всего, в нём исключительно важна одна глобальная вещь — то, что я называю словом «полнота». Если вы, приходя в музей и видя произведение, чувствуете полноту, красоту жизни, а также твёрдую память, то произведение можно оценить достаточно высоко. Мне кажется, «А капелла» отвечает этим свойствам.

После этого уже можно говорить о прикладных вещах. «А капелла» погружена в темноту. Если вы постараетесь представить себе, что происходит в данный момент в вас, одно из действий, которое вы обязательно сделаете — закроете глаза. Это очень чёткий посыл. А под ногами скрипит гравий, похожий на песчано-горные дороги Афганистана. Третий элемент композиции — «Стихи о зимней кампании 1980-го года» БРОДСКОГО. Это глубокое стихотворение, в нём много боли, страсти. Но ещё это уникальный документ — интерпретация Афганской войны, сделанная большим художником по горячим следам событий. Здесь — и вся советская жизнь до самых её потрохов, и глухой край, непроницаемая стена, полная неизвестность с простеньким названием «Афганистан». Любое место этого стихотворения самодостаточно и может многое объяснить.

Екатерина БЛОХИНА

